

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛЕСОСИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ –
филиал Сибирского федерального университета

Филологии и языковой коммуникации
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

М.В. Веккесер

подпись инициалы, фамилия

« 14 » 06 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)
код-наименование направления

ИЗУЧЕНИЕ ПОЭТИКИ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА НА УРОКАХ
ЛИТЕРАТУРЫ

Руководитель

З.И. 10.06.22
подпись, дата

доцент, канд. филол. наук
должность, ученая степень

О.Н. Зырянова
инициалы, фамилия

Выпускник

Ю.О. 10.06.22
подпись, дата

Ю.О. Клейменова
инициалы, фамилия

Нормоконтролер

М.В. 10.06.22
подпись, дата

М.В. Веккесер
инициалы, фамилия

Лесосибирск 2022

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа по теме «Изучение поэтики рассказов А.П. Чехова на уроках литературы» содержит 63 страниц текстового документа, 3 рисунка, 5 таблиц, 52 использованных источника, 1 приложение.

ПОЭТИКА, А.П. ЧЕХОВ, РАССКАЗ, ДЕТАЛЬ, ПСИХОЛОГИЗМ, АНЕКДОТ, ПРИТЧА

Анализ научно-методической литературы показал, что имеется сравнительно небольшой круг современных работ, касающихся методических разработок по изучению поэтики А.П. Чехова, в этом и заключается актуальность данного исследования.

Цель данной выпускной квалификационной работы – выявить структурно-семантические особенности рассказов А.П. Чехова и разработать методические рекомендации к изучению рассказов писателя в аспекте поэтики на уроках литературы.

Объект исследования: процесс изучения поэтики рассказов А.П. Чехова на уроках литературы.

Предмет исследования: методика изучения поэтики рассказов А.П. Чехова на уроках литературы.

Задачи квалификационной работы заключаются в исследовании теоретического материала по поэтике А.П. Чехова, а также в разработке методических рекомендаций к изучению рассказов писателя в 9 и 10 классах.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Поэтика рассказов А.П. Чехова	8
1.1 Понятие поэтики в литературоведении	8
1.2 Поэтика рассказов А.П. Чехова в обзоре литературоведов	14
1.3 Поэтика ранних рассказов А.П. Чехова (на примере рассказов «Смерть чиновника», «Тоска»)	20
1.4 Поэтика поздних рассказов А.П. Чехова (на примере рассказов «Студент», «Ионыч», «Дама с собачкой»)	25
2 Методические подходы к изучению рассказов А.П. Чехова в школе	34
2.1 Обзор УМК по литературе и методических разработок в аспекте изучения рассказов А.П. Чехова	34
2.2 Методические рекомендации к изучению рассказов А.П. Чехова в 9 классе	39
2.3 Методические рекомендации к изучению рассказов А.П. Чехова в 10 классе	44
Заключение	53
Список использованных источников	56
Приложение А	62

ВВЕДЕНИЕ

В Федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования среди требований к предметным результатам освоения базового курса русского языка и литературы обозначены такие, как «сформированность представлений об изобразительно-выразительных возможностях русского, родного (нерусского) языка и сформированность представлений о системе стилей языка художественной литературы» [41, с. 13].

При углубленном уровне требования к предметным результатам должны дополнительно отражать «сформированность представлений о системе стилей художественной литературы разных эпох, литературных направлениях, об индивидуальном авторском стиле» [41, с. 15].

Современные УМК по литературе, рекомендованные ФГОС, уделяют значительное внимание вопросам изучения поэтики художественного произведения. Обучающиеся осваивают категорию поэтики – стиль автора по мере того, как им даются более частные понятия (тематика, проблематика произведения, тропы, стихосложение и т.д.), из которых составляется представление о поэтике писателя.

Понятия «поэтика художественного текста» и «поэтика писателя» прочно входят в круг литературоведческий терминов обучающихся, лингвистический анализ текста играет важную роль в процесс изучения поэтики автора, что необходимо для правильного восприятия литературного произведения.

Повествовательная манера А.П. Чехова отличается ярким своеобразием, в русской литературе его считают мастером новых жанровых форм, именно поэтому поэтика А.П. Чехова получила пристальный интерес многих ученых и исследователей. Показать А.П. Чехова не только социальным критиком, как его видели многие, а тонким художником и глубоким мыслителем удалось в трудах отечественных исследователей: Л.П. Громова [6], А.Б. Дермана [7], В.Б. Катаева [10], А. П. Чудакова [49].

Изучению поэтики рассказов А.П. Чехова на уроках литературы в школе посвящены работы Д.И. Субботина [32], А.В. Султановой [33], Л.В. Бороздуновой [3].

Д.И. Субботин [32] предлагает методику изучения поэтики прозы А.П. Чехова в 10 классах с использованием кинематографических трактовок, обосновывая это тем, «что использование кинематографических трактовок в процессе работы на художественным текстом является ключом постижения его поэтики, способствует созданию каждым из учащихся своей собственной интерпретации прочитанного».

А.В. Султанова [33] предлагает лингвопоэтический способ анализа текста при изучении творчества А.П. Чехова на уроках литературы.

Л.В. Бороздунова [3] на уроках при изучении ранней поэтики А.П. Чехова рекомендует использовать приём сопоставления, показывающий тематические связи рассказов, формируя тем самым у обучающихся представление о тематическом своеобразии и близости литературных произведений.

Анализ научно-методической литературы показал, что имеется сравнительно небольшой круг современных работ, касающихся методических разработок по изучению поэтики А.П. Чехова, в этом и заключается актуальность данного исследования.

Цель данной выпускной квалификационной работы – выявить структурно-семантические особенности рассказов А.П. Чехова и разработать методические рекомендации к изучению рассказов писателя в аспекте поэтики на уроках литературы.

Объект исследования: процесс изучения поэтики рассказов А.П. Чехова на уроках литературы.

Предмет исследования: методика изучения поэтики рассказов А.П. Чехова на уроках литературы.

Исходя из цели, сформулированы следующие задачи исследования:

1) обобщить научные трактовки понятия «поэтика» в литературоведении;

2) рассмотреть поэтику А.П. Чехова в трудах литературоведов и критиков;

3) проанализировать поэтику рассказов А.П. Чехова «Смерть чиновника», «Тоска», «Студент», «Ионыч», «Дама с собачкой»;

4) изучить программы по литературе и методические разработки в аспекте изучения рассказов А.П. Чехова в школе;

5) разработать методические рекомендации изучения ранних рассказов А.П. Чехова на уроках литературы в 9 классе;

6) разработать методические рекомендации изучения поздних рассказов А.П. Чехова на уроках литературы в 10 классе.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составили труды В.И. Тюпы [39], Ежи Фарино [40], В. Хализева [43] по теории литературы; Ю.О. Богдановой [27], Е.Р. Ядровской [51], посвященные методике изучения литературы.

Цель и задачи квалификационного исследования определили следующие методы исследования: сравнительный, структурно-семантический, метод интерпретации.

В работе проанализирован, обобщён, систематизирован теоретический материал по данной проблеме, который может быть полезен учителям. Разработанные нами методические рекомендации могут использовать учителя в своей профессиональной деятельности, а также студенты-практиканты при прохождении педагогической практики в школе.

Апробация материалов выпускного исследования состоялась в форме публикации «Изучение юмористических рассказов А.П. Чехова на уроках литературы в 5 – 7 классах» [16] и выступления на студенческой научно-практической конференции «Современное педагогическое образование: теоретический и прикладной аспекты» (22 апреля 2022 г., ЛПИ – филиал СФУ).

Работа выполнена по заказу МБОУ СОШ №2 г. Лесосибирска.

Имеется акт о внедрении: материалы выпускного квалификационного сочинения внедрены в учебный процесс МБОУ СОШ №2 г. Лесосибирска

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, включающего 52 наименования. Общий объем работы – 65 страниц.

1 Поэтика рассказов А.П. Чехова

1.1 Понятие поэтики в литературоведении

Представление о поэтике менялось на протяжении истории, начиная с IV в. до н. э. по сей день. Диахронический подход позволяет проследить развитие поэтики как литературной теории с древнейших времен до наших дней.

Слово «поэтика» происходит от греческого ποιητική (poietike), которое означало «поэтическое искусство» и подразумевало в античности «определенный набор умений и правил, необходимых для того, чтобы создать поэтическое произведение». [40, с. 62]

Поэтика была первоначально разработана в античном искусстве и носила нормативный характер, а именно: адресованность писателю, как сочинять художественный текст и как достичь нужного результата. Основоположниками считаются Аристотель и Гораций, понимали под поэтикой «учение о художественной литературе вообще» [40, с. 63].

Аристотель начинает свой трактат «Поэтика», написанный еще в 335 году до н.э., следующими словами: «О поэтическом искусстве как таковом и о видах его; о том, каковы возможности каждого; о том, как должны составляться сказания, чтобы поэтическое произведение было хорошим; кроме того, из скольких и каких оно бывает частей; а равным образом и о других предметах, подлежащих такому же исследованию, поведем нашу речь, начав естественным образом с первичного» [2]. Ежи Фарино поясняет это так, что «речь идет о свойствах и закономерностях художественного творчества как процесса, так и результата – произведения» [40, с. 63].

Поэтика представлена в трудах Горация с практической точки зрения, придерживаясь некоторых аспектов теории Аристотеля, Гораций создает самостоятельную концепцию поэтики, он ставит «целью поэтического произведения – услаждать, трогать и учить». Труд Горация представляет собой сборник предписаний, соблюдение которых является главным условием поэтического искусства.

В Средние века, эпоху Возрождения и классицизма поэтика фокусировалась на поэтических композиционных приемах «украшенной» речи и стихосложения. А также постепенно создаётся учение о жанровых формах, которое приобрело особое значение в классицизме, этому посвящена работа Буало «Поэтическое искусство» [40, с. 63].

Исследователь С.С. Аверинцев [1] в статье «Категории поэтики в смене литературных эпох» указывает, что в эпоху романтизма и реализма, «центральным «персонажем» литературного процесса того периода стало не произведение, подчиненное заданному канону, а его создатель, центральной категорией поэтики – не стиль или жанр, а автор. Понятие стиля переосмысливается: оно перестает быть нормативным и делается индивидуальным, причем индивидуальный стиль как раз и противостоит норме. Отдельные приемы и правила уступают место подчеркнутому стремлению к само- и миро-познанию, синтезированному в широком художественном образе».

В 18 веке значительный вклад в развитие поэтики внесли М.В. Ломоносов и В.К. Тредиаковский. Ломоносов раздвинул границы строго регламентированной поэтики классицизма, раскрыл возможности дальнейшего развития русского стиха. Его приемы будут использовать поэты-романтики начала XIX в.

В XIX–XX веке поэтику рассматривали в двух видах – историческую и теоретическую. Историческую поэтику исследовал А. Н. Веселовский, который считал, что изучение эволюции литературных форм необходимо рассматривать в совокупности с поэтикой всех времен и народов. Представителем теоретической поэтики считается А.А. Потебня. В центре взглядов о поэтике стоит понятие о внутренней форме слова, являющейся источником образности поэтического языка и литературного произведения в целом. В этом контексте ученый рассматривает сущность образа, которое по желанию автора может изменить содержание и идею произведения. Также обращается внимание на внешнюю форму произведения – сочетание доступных техник и способов

построения художественного текста. Чтобы донести свою мысль до читателя и привлечь его, писатели и поэты должны не только использовать основной язык, но и применять различные языковые и художественные средства, составляющие «внешнюю форму» произведения.

В XX веке поэтика получает следующее определение, которое дано в литературном энциклопедическом словаре под редакцией В.М. Кожевникова [13]: «Наука о системе средств выражения в литературных произведениях, одна из старейших дисциплин литературоведения».

В этом качестве поэтика изучает широкий круг литературных проблем и таким образом раскрывает обширную смысловую панораму этого понятия, а также пониманием ее как науки об искусстве поэзии.

В энциклопедической статье Г. М. Фридендера [42] выделены два основных значения поэтики. Одно из них, по мнению автора, свидетельствует, что поэтика отражает «совокупность художественно-эстетических и стилистических качеств, определяющих своеобразие того или иного явления литературы (реже кино, театра). Изучая поэтику, освещают внутреннее строение явления, его специфическую систему компонентов и их взаимосвязь».

Другое значение поэтики предусматривает рассмотрение ее «как одной из дисциплин литературоведения, которая исследует широкий круг проблем литературы: от масштабных вопросов развития литературы как целостной системы до частных - освещения специфических законов строения художественной речи, стиля и этапов развития литературных родов и жанров» [42].

В электронном словаре литературоведческих терминов 2012 года [35] также определены два подхода к определению поэтики: широкий и узкий. С точки зрения первого, поэтика – «наука о строении литературных произведений и системе эстетических средств, в них используемых, а также об исторических законах их изменения, о возможных способах художественного воплощения авторского замысла». А с точки зрения второго, поэтика – «целостная система, совокупность художественных средств (композиция, сюжет, язык и стиль и т.

д.), проявление которых в произведении обусловлено авторским замыслом или является характерным для того или иного жанра, писателя, направления, национальной литературы (поэтика романа, поэтика В.В. Маяковского, поэтика романтизма и т. д.)».

С точки зрения Ежи Фарино [40, с. 62], иногда поэтику приравнивают к теории литературы и употребляют их в виде синонима, тогда поэтика «означает систематизированную информацию о свойствах литературного произведения и о литературном процессе». Однако чаще поэтика рассматривается, как одна из составляющих теории литературы с вопросами о свойствах и законах литературного произведения.

В современном понимании поэтика систематизирует наблюдаемые особенности художественных текстов и разрабатывает инструменты для их анализа, но не все свойства поэтики проявляются в одном и том же тексте. Поэтому к поэтике следует подходить как к описанию возможных свойств, которые могут быть или не быть применены к текстам, которые мы читаем.

Любое свойство художественного текста поэтика рассматривает, как и его актуальной функции, так и в соотношении с предыдущим состоянием художественного текста. Многообразие свойств художественных текстов, а также их повторяемость, позволяет поэтике иметь дело с более конкретным кругом текстов, указывая на их специфические качества. Следствием чего, образуются такие сочетания: «поэтика романтизма», «поэтика Пушкина», «поэтика рассказа» и другие.

Литературовед, Ежи Фарино [40, с. 63], обосновывает, что, «в первом аспекте рассматриваются отличия романтических текстов от предшествующих и последующих состояний литературных текстов, а во втором упор ставится на отличия и закономерности только текстов Пушкина, в любом случае слово «поэтика» сохраняет свой основной смысл».

Также ученый отмечает, что отдельный автор пользуется своими особыми предпочтениями и своими особыми ассоциациями, и введенные в произведения дифференцирующие признаки являются для автора значащими

единицами, и творчество одного автора от другого будет отличаться репертуаром признаков, связанных с определенными смыслами, а проследить данную устойчивость можно в ходе обследования большого корпуса произведений избранного автора.

Данное постоянство признаков и их смыслов называют, как поясняет Ежи Фарино, «авторским кодом, поэтической системой или поэтикой данного автора и т.п.», важно, что «понятие кода, подразумевающее системность авторских выборов, по-иному освещает как само произведение, так и его интерпретацию» [40, с. 48].

Литературовед предполагает, что «авторский репертуар не бесконечен, поэтому в его произведения попадут только те явления мира и фиксирующих средств, в которых наличествуют данные признаки. Из ходя из этого, можно составить определенную картину о системе исследуемого автора на основании частотного словаря, в котором отмечались бы активные дифференциальные (значимые) признаки. Это позволяло бы построить негативную поэтику автора, в которой указывались принципиально недопустимые для системы явления мира и речевые средства» [40, с. 49].

Также Е. Фарино [40, с. 49] отмечает, что «наличие одного общего кода – важнейшее условие сверхтекстовых образований, например, поэтических циклов».

Ежи Фарино [40, с. 63-71]. выделяет следующие разновидности поэтики представлены в рисунке 1.

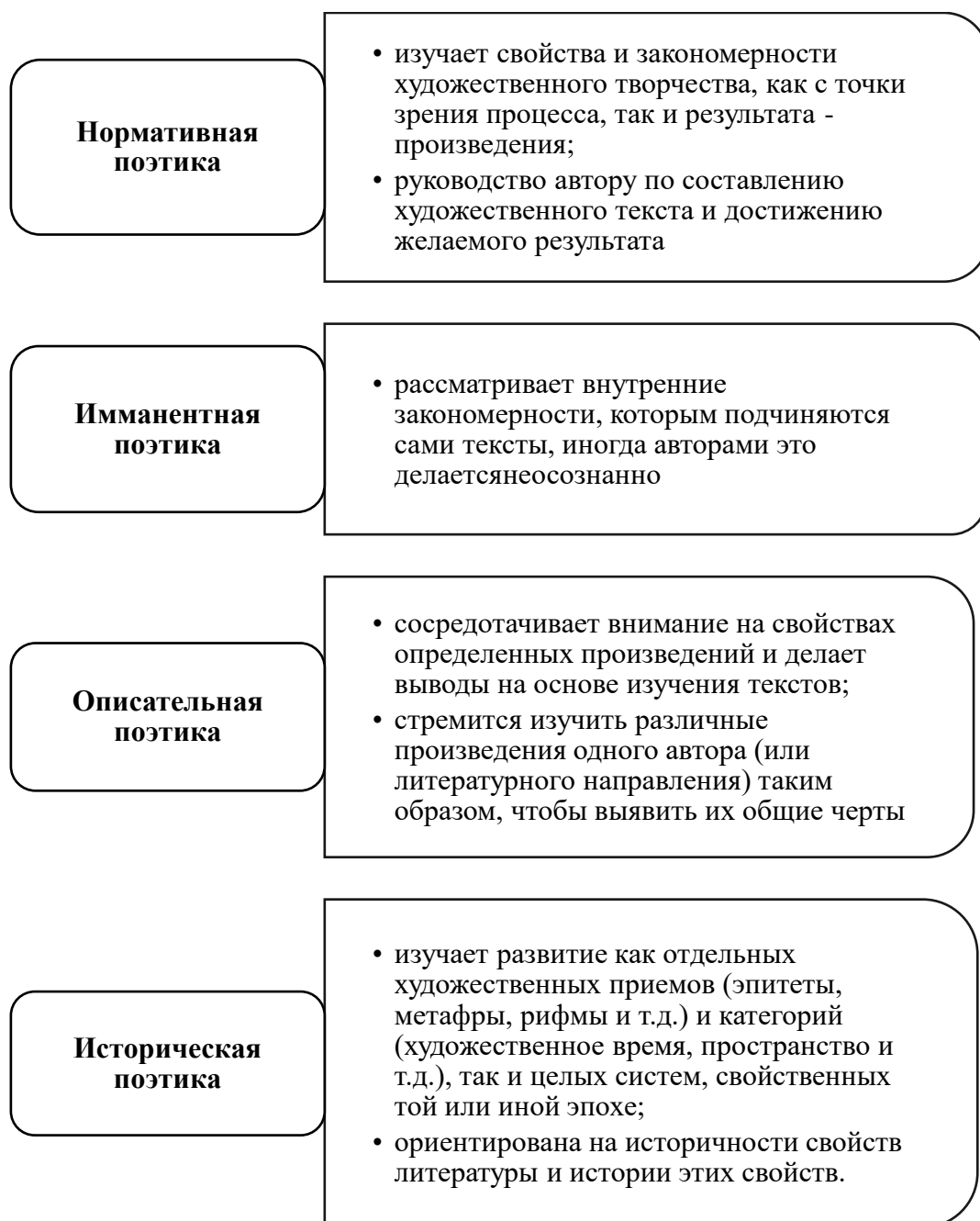

Рисунок 1 – Разновидности «поэтики»

В настоящее время наибольшее распространение получила структурно-семантическая поэтика. Структурно-семантический подход к литературному произведению предполагает выделение в нем постоянных, наиболее устойчивых элементов художественной формы, таких как ритм, речь, образы, сюжет, фабула, характеры, изучение принципов и приемов организации элементов и отношений между ними (структура), а также толкование значений, смыслов, возникающих в результате этих отношений (семантика).

Современная поэтика – не нормативная, она не учит тому, каким должно быть произведение, а изучает, каково оно есть. В то же время, это не описательная поэтика, так как она требует кропотливого анализа и предполагает активное сотворчество исследователя в определении смысла произведения.

Таким образом, понятие поэтики рассматривается в литературоведении неоднозначно, имеет несколько значений. В работе за основное будет взято понимание поэтики как целостной системы, совокупности художественных средств (композиция, сюжет, язык и стиль и т. д.), проявление которых в произведении обусловлено авторским замыслом или является характерным для того или иного жанра, писателя, направления, национальной литературы. Данное определение соответствует, по Ежи Фарино, описательной поэтике.

1.2 Поэтика рассказов А.П. Чехова в обзоре литературоведов

Повествовательная манера А.П. Чехова отличается ярким своеобразием, в русской литературе его считают мастером новых жанровых форм, именно поэтому поэтика А.П. Чехова получила пристальный интерес многих ученых и исследователей.

Показать А.П. Чехова не только социальным критиком, как его видели многие, а тонким художником и глубоким мыслителем удалось в трудах отечественных исследователей: Л.П. Громова [6], А.Б. Дермана [7], В.Б. Катаева [10], А. П. Чудакова [49].

Современники А.П. Чехова нередко отмечали, что особенность поэтики писателя непривычна для того времени. Б.М. Эйхенбаум [52] пишет, что «Чехов ввел в русскую литературу короткий рассказ, эта краткость была принципиальной и противостояла традиционным жанрам романа и повести, как новый и более совершенный метод изображения действительности. Именно поэтому все, написанное до Чехова, стало казаться несколько старомодным – не по темам или сюжетам, а по методу». Отчасти были уловимы «случайный»

характер чеховских деталей, описаний и характеристик, своеобразие форм выражения авторской позиции, объективно-холодный тон повествования. В частности, это было связано со «случайным» характером чеховских деталей, описаний и характеристик, особым способом выражения авторского отношения и тоном повествования.

Одним из немногих, кто оценил новаторство А.П. Чехова, был М. Горький [4]: «У Чехова есть нечто большее, чем мирозерцание, – он овладел своим представлением жизни и таким образом стал выше ее. Он освещает ее скуку, ее нелепости, ее стремления, весь ее хаос с высшей точки зрения, – она чувствуется в его рассказах и всё ярче пробивается в них».

Специалист по творчеству А. П. Чехова, российский филолог, А.П. Чудаков, рассматривал поэтику писателя, как художественную целостную систему в своей монографии «Поэтика Чехова» (1971) [49]. Литературовед обозначает «внутренними принципами системы: «объективность» повествования и «случайность» отбора материала. В повествовании как содержательной форме на первый план выдвигается «треугольник»: автор – повествователь – герой».

В своей работе А.П. Чудаков выделяет три повествовательных периода в творчестве писателя:

- 1) «субъективное повествование» (1880 – 1887 гг.);
- 2) «объективная манера повествования» (1888 – 1894 гг.);
- 3) «повествование» (1894 – 1904 гг.).

Первый период принято называть «ранним Чеховым». В это время писатель создает юмористические произведения, всего было написано около четырехсот тридцати девяти рассказов, среди которых общеизвестные «Хамелеон», «Толстый и тонкий», «Смерть чиновника». Миниатюры иронически изображали разные стороны российской бытовой жизни от обрядов и традиций до семейно-бытовых и служебных отношений, а также общественных явлений.

По мнению Э.А. Полоцкой [29], «в раннем творчестве Чехова (1880 – 1885 гг.) преобладает откровенная, прямая, однозначная ирония, которая чаще всего создает юмористический эффект, а внутренняя ирония входит в поэтику Чехова приблизительно с 1886 года, когда определяются и многие другие черты его зрелого стиля, в частности, внешне объективное повествование».

Второй период творчества писателя считается «переломным». Как отмечает В.И. Коровин, «...Чехов, по его собственному выражению, переходит в область «серьеза» [14]. С 1888 по 1889 год А.П. Чехов сотрудничает с журналом «Северный вестник» и газетой «Новое время» и отстаивает независимость своей творческой позиции. В свет выходят его первые большие работы – повести «Огни» и «Степь». В 1892 – 1893 годы Чехов навсегда прекращает работу с газетой «Новое время» и журналом «Северный вестник». В это время А.П. Чехов находится на пути духовного поиска.

Особенно важна граница между первым и вторым периодом, так А.П. Чудаков [49, с. 61] определяет, что «1888 год – «переломный», т.к. здесь происходит резкое изменение чеховской поэтики «стремлением отыскать новые формы, выйдя за пределы новеллистического опыта». Исследователь пишет, что «еще с 1885 года «картина резко меняется»: сильно уменьшается число рассказов, выдержанных в стиле определенной «маски» [49, с. 31].

В. Б. Катаев [10] утверждает, что «объективная манера в произведениях Чехова обусловлена задачей показать когнитивную ограниченность героя, использующего готовые познавательные образцы, чтобы сориентироваться в многообразной и не поддающейся упрощению действительности».

Третий период в творчестве Чехова с 1895 года по 1904 год и связан с именем в Мелихово. Он заканчивает книгу «Остров Сахалин», начатую еще 1892 году. А.П. Чехов, увидев крестьянскую жизнь со всем с другой стороны во всем её многообразии и со всеми её противоречиями, пересматривает свои взгляды на изображение русской деревни. Это привело к тому, что в конце XIX – начале XX веков тема русской деревни и народа в целом стала одной из главных тем произведений Антона Чехова.

В 1898 году А.П. Чехов пишет рассказы «Ионыч», «Человек в футляре», «Крыжовник» и «О любви».

Если в первые годы главный принцип творчества было изображение комического, то в позднем периоде писатель избирательнее подходит к темам, он обличает безнравственность одних и беспомощную покорность других.

А.П. Чудаков [49, с. 10] для характеристики манеры повествования первого периода предлагается вопросник, отбирающий оценочные слова автора.

Вопросник имеет только три вопроса, ответом на которые являются «да» – «нет»: «Оценка, позиция повествователя выражается в целых высказываниях, развернутых рассуждениях, размышлениях, афоризмах, восклицаниях и т.п.; Оценки и эмоции повествователя выражаются в отдельных словах; Повествователь вмешивается в ход событий рассказа, предваряет события, обсуждает с читателем развитие фабулы, разъясняет свои приемы, обращается к читателю с вопросами» [49, с. 11].

А.П. Чудаков [49] делает вывод, что «при анализе рассказов первого периода преобладают ответы «да», второй период характеризуется тем, что повествователь (или автор, по терминологии А.П. Чудакова), «исчезает», целиком уступая место герою, а в третий период «голос рассказчика занимает в произведении главенствующее место». Автор (Чехов) в третьем периоде почти полностью сливается с повествователем, чего не было в рассказах первого периода».

Исследователь отмечает, что «для Чехова развитие объективного повествования (в 1888 – 1894 гг.) и отсутствие авторитетного повествователя – это одновременно и формирование «случайностного» принципа изображения», а «чеховское случайное» – не проявление характерного, как было в предшествующей литературной традиции, – это собственно случайное, имеющее самостоятельную, бытийную ценность и равное право на художественное воплощение со всем остальным» [49, с. 282].

Еще один исследователь творчества А.П. Чехова в эволюции, А.Б. Дерман [7], в своей книге «О мастерстве Чехова» обращает внимание «на своеобразие языка и композицию его рассказов, исследует причины перехода писателя от остро занимательной, иногда анекдотической фабулы ранних рассказов к внешне бесфабульным произведениям, раскрывает основные средства создания поэтической атмосферы прозы А.П. Чехова».

А.В. Дерман [7] считает, что «особенности творческой манеры Чехова, связаны с тем, что писатель рассчитывал на активного «домысливающего» читателя, участника в творчестве, роль которого в создании подтекста очень велика, а вовлечь читателя в сотворчество – основная задача Чехова».

Исследователь обращает внимание на такие композиционные элементы в поэтике писателя, как «краткость завязки, вступления, введения, компактность изложения и открытый финал, в частности, эволюция чеховских финалов – от эффекта неожиданности, рассчитанного на эмоциональную реакцию читателя, к поэтике концовки без развязки, – рассматриваются в свете лаконизма» [7].

В свою очередь В.Б. Катаев [10] в своей монографии «Проза Чехова: Проблемы интерпретации» обосновывает другой подход к изучению поэтики писателя. Литературовед предполагает, что «главным предметом анализа должно стать чеховское «представление мира», его угол зрения на действительность, предопределивший единую трактовку целого ряда разнообразных тем, мотивов, ситуаций и ставший «формообразующей идеей» писателя».

В.Б. Катаев [10] утверждает, что «в художественном мире Чехова первостепенный интерес для писателя представляют именно проблемы познания человеком мира и ориентирования в нем. Поэтому на первый план в его произведениях выдвигается «гносеологическое», а не онтологическое». В связи с этим исследователь считает, что поэтика Чехова – это «не поэтика обретения конечных истин, а поэтика бесконечного процесса поисков ответа на вопросы, на которые не дано (а может быть, и не существует) ответа» [10].

В ходе обзора литературоведческих работ, посвященных поэтики творчества А.П. Чехова, предлагаем следующую периодизацию, представленную в таблице 1.

Таблица 1 – Периодизация творчества А.П. Чехова

Этап творчества	Год	Жанровые доминанты	Произведения
I (условно называемый «осколочный»)	с начала до середины 80-х гг. XIX в.	анекдотичность; авторская речь напоминает театральные ремарки; неожиданная концовка/финал; говорящие имена и фамилии; деталь	«Смерть чиновника» (1883), «Толстый и тонкий» (1883), «Хамелеон» (1884), «Злоумышленник» (1885) и др.

Окончание таблицы 1

Этап творчества	Год	Жанровые доминанты	Произведения
II (условно называют «сумеречным», «переломным»)	с середины 80-х до начала 90-х гг. XIX в.	синтез анекдота с притчей	«Пестрые рассказы» (1886), «В сумерках» (1887), «Госка» (1886) и др.
III (условно называют «поздним»)	с начала 1890 –х гг. до 1900-х гг. XIX в.	психологизм; деталь-символ; автор – повествователь	«Человек в футляре» (1898), «О любви» (1898), «Ионыч» (1898), «Дама собачкой» (1899) и др.

Таким образом, анализ исследований по поэтике рассказов А.П. Чехова, показал, что в творчестве писателя выделяется три периода, исходя из структурно-семантических особенностей прозы (жанровые особенности, тематика, выражение авторской позиции и т.д.).

1.3 Поэтика ранних рассказов А.П. Чехова (на примере рассказов «Смерть чиновника», «Тоска»)

Рабочая программа под редакцией В.Я. Коровиной [15] в 9 классе предлагает к изучению два рассказа А.П. Чехова «Смерть чиновника» (1883) и «Тоска» (1886), для того, чтобы проследить как меняется поэтика Чехова, так как рассказ «Тоска» создан в так называемый «сумеречный период», когда в поэтике малой прозы писателя намечается перелом, переход к синтезу жанровых форм.

В поэтике рассказа «Смерть чиновника», как и во многих ранних произведениях А.П. Чехова проявляются черты жанра анекдота. Здесь Чехов использует прием обманутого ожидания, а именно комизм рассказа заключается в неожиданном финале, чиновник Червяков умирает по вполне нелепой, «несмертельной» причине, – только потому, что однажды чихнул в театре, т.е. предлагаемые причинно-следственные связи отклоняются от естественной логики.

Отсылка повествователя к искусству, к неожиданным поворотам сюжета в художественном произведении, соединяющаяся с описанием как внезапного, исключительного случая простого чихания определяет комический модус повествования. Анекдотизм и нелепость происшедшего с Червяковым усиливается описанием внешнего состояния героя, похожего по признакам к близкой смерти: «Но вдруг.... В рассказах часто встречается это «но вдруг...» Авторы правы: жизнь так полна внезапностей! Но вдруг лицо его поморщилось, глаза подкатились, дыхание остановилось... он отвел от глаз бинокль и ... апхчи!» [46].

Рассказ начинается предложением: «В один прекрасный вечер не менее прекрасный экзекутор, Иван Дмитрич Червяков...» [46], в котором повтор слова «прекрасный» создает комический эффект, неуместно объединяя вечер и обозначение должности. Усиливает алогизм неблагозвучная, «земная», даже «земляная» фамилия Червяков. Наделяя своего «страдающего» героя

говорящей фамилией – Червяков, автор, с одной стороны, прозрачно намекает на неприметность, и незначительность персонажа, с другой стороны, – поведение героя, лебезящего пред генералом, напоминает извивающегося червя.

Чехов точно указывает место (театр «Аркадия», «во втором ряду кресел»), время («прекрасный вечер»), чин (экзекутор – Червяков и статский генерал – Брижжалов), репертуар театр (комическая опера «Корневильские колокола»), что придает с одной стороны, достоверность происходящему, а с другой, – наполняет произведение деталями, разными по значимости в идейном содержании.

Сообщается о том, что Червяков «сидел во втором ряду кресел» [46], т.е. место в партере театра. Эта деталь показывает, что чиновник совершенно не беден, он смог себе позволить купить билет в одно из лучших мест партера, именно поэтому его соседом оказался генерал.

Развитие сюжета связано с нарастанием назойливости, упорности, и тоже время страха у Червякова, и нарастанием недоумения и раздражения у генерала. Примеры поведения Червякова: «Надо бы ему объяснить, что я вовсе не желал... что это закон природы, а то подумает, что я плюнуть хотел. Теперь не подумает, так после подумает!..»; «Я извинялся, да он как-то странно... Ни одного слова путного не сказал...»; «Нет, этого нельзя так оставить... Я ему объясню...»; «Генерал, а не может понять!» [46].

Писатель заканчивает свой рассказ разговорным словом «помер», придающим трагическому событию, – смерти, ироничный подтекст. Сюжет, развертывающийся по схеме анекдота, заканчивается, как и положено жанру, неожиданно, переходя из комического модуса в трагикомический.

Важной деталью является указание – «... не снимая вицмундира, он лег на диван и ... помер» [46], усиливающей внимание на рабской чиновничьей психологии героя. Читатель становится свидетелем добровольного самоунижения человеческого в человеке.

Духовное «рабство» маленького человека, бедного чиновника Червякова, который беспрестанно извиняется перед генералом за то, что случайно чихнул на его голую голову в театре, объясняется не естественной реакцией на внешнее социальное давление, а странными законами человеческой психики.

Рассказ «Тоска» был написан в 1886 году, в период перелома от раннего писательства Антоши Чехонте к зрелому авторству А. П. Чехова. И не случайно именно в эти годы 1886 – 1888 происходит творческое самоопределение писателя, Чехов активно обращается к форме притчи.

В данном рассказе анекдотические и притчевые компоненты взаимодополняют друг друга. В.И. Тюпа отмечает, что рассказ «Тоска» относится к литературному явлению «слезного анекдота» [39]. В большей степени А.П. Чехов использует монологическое слово, что присуще притче, также он стремится достичь сопереживания, что является чертой притчи.

Автор не ставит целью рассмешить читателя, он стремится донести глобальную проблему бытия. Описание героя приводится не для шаржа, что характерно анекдоту. Но в этом рассказе тем не менее присутствует субъективность, свойственная ранней манере: анекдотический строй виден в развязке рассказа, когда извозчик начинает разговаривать с «братом кобылочкой» [44].

В этот период поэтика Чехова претерпевает изменения повествовательной системы, которые привели к утверждению объективного метода, ставшего характерной и важнейшей чертой художественной поэтики позднего Чехова. Речь идет об использовании различных приемов, которые задействуют читателя и героя. Литературным приемом такого рода являются библейские мотивы, которые в некоторых случаях появляются на поверхности текста в виде различных рудиментов мифа, которые взаимодействуют с остальной частью произведения, чтобы создать дополнительный смысл в сознании читателя.

Как известно, для А.П. Чехова выбор имени принципиально важен, оно становится одним из ключевых слов текста, не только являясь средством

характеристики персонажа, но и актуализирует многообразные контексты произведения.

Главный герой рассказа «Тоска» – Иона, имя которого отсылает к библейской притче о пророке Ионе. Трехдневное пребывание древнего пророка во чреве кита – во тьме, проецируется на душевные переживания извозчика, оказавшегося в иной тьме – в тоске об умершем сыне: «Тоска громадная, не знающая границ. Лопни грудь Ионы и вылейся из нее тоска, так она бы, кажется, весь свет залила, но, тем не менее, ее не видно. Она сумела поместиться в такую ничтожную скорлупу, что ее не увидишь днем с огнем...» [44]. Как пророк Иона был скрыт в чреве кита, так тоска извозчика спрятана в нем, но стремится наружу. При этом если библейский Иона сам оказался в глубинах моря по собственному желанию ради спасения людей, то чеховский герой парадоксальным образом несет в себе это «море» тоски, переполняющее его грудь (глаголы «вылейся», «залила» свидетельствуют о водной стихии). Но герой не опускает руки в сложной ситуации, он всё-таки находит своего слушателя, также как и пророк Иона не потерял присутствия духа, он уповал на Господа, и Господь снова позволил ему увидеть свет.

В рассказе «Тоска» Чехов также поднимает темы «маленького человека» и человеческого безразличия. Произведение начинается с эпитафии, взятого из духовного стиха «Плач Иосифа и быль»: «Кому повем печаль мою?» [44], в котором отражена главная проблема рассказа, тем самым Чехов готовит читателя к дальнейшему повествованию и развитию данной мысли.

Экспозицией является описание снежного города, в которой находится главный герой, здесь происходит знакомство с ним, автор сравнивает его с приведением, т.к. Иона сидел неподвижно белый из-за снега, его время, будто остановилось, пока его не толкнул попутчик.

Иона не говорил неделю со дня смерти сына, он понимает, что надо об этом поведать «бабам», которые могли его понять. Извозчик дорожил сыном, т.к. он был кормильцем в семье, хотя у Иона есть дочь, но он не вспоминает про нее и не знает, как она живет. Тоска, воплощающая в себе внутреннее

состояние главного героя, его душевную боль и переживания, поглощает Иона, его сможет спасти сострадание и поддержка человека.

Заглавие рассказа «Тоска» задает читателю определенное настроение, и акцентирует его внимание на данный образ, воплощенный в главном герое. Тоска проходит через все произведение, как отдельный персонаж рассказа, который хочет вырваться из груди извозчика, автор ее описывает, как живое существо, способное завладеть человеком.

Композиция построена на повторении, т.е. мы наблюдаем, как каждый раз извозчик пытается поведать людям свою тоску, малейшая возможность рассказать от своей горе людям, дает силы, которая заглушает тоску на короткое время. Иона оживляется в присутствии попутчиков, радуется: «Гы-ы... – смеется он. – Веселые господа... дай бог здоровья!» [44]. Его мучит осознание того, что его сын умер, герой говорит: «Сын-то вот помер, а я жив... Чудное дело, смерть дверью обозналась...» [44]. Герой понимает, что его время уже прошло, что он стар, ему хотелось бы, чтобы жил его сын.

Такое повествование ведется до развязки рассказа, в которой Иона находит своего слушателя в своем верном друге, которого называет «брат кобылочка», в этом находится комизм Чехова.

Выбранным именем писатель указывает нам, что Иона находится в мире, сотворенном Богом, он ждет от людей проявления милосердия, выполнявших завет бога о любви к ближнему. Но в сердцах окружающих нет любви к ближнему, что может привести к Божьему наказанию.

Из-за этого образуется следующая проблема – одиночество человека в большом городе с большим количеством людей, который не может разделить свою боль с окружающими, находящийся один на один со своей бедой.

Безусловно, автор на стороне Иона, ему жаль своего героя, он также задается вопросом: «Не найдется ли из этих тысяч людей хоть один, который выслушал бы его?» [44], ведь человеку нужен человек и его поддержка.

Главный герой бросает попытки донести свою тоску людям, считает это уже бесполезным, ему гораздо легче стало отступить и поговорить с лошадей,

чем сопротивляться и отстаивать свои интересы перед людьми, это «слабость» не дала ему возможность стать счастливым в том смысле, что настоящее сочувствие людей смогло бы помочь справиться с поглощающей тоской герою.

Чехов показывает беспомощность «маленького человека» в этом огромном и жестоком мире и напоминает нам о гуманизме. Автор призывает читателя быть сердечным, проявлять сострадание тому, кто в этом нуждается, и помнить, что он в первую очередь человек.

В рассказе «Тоска» проявляется своеобразие зрелой творческой манеры Чехова. В основе – короткий бытовой случай, показанный в грустно-лирическом свете, который помогает раскрыть глубокое психологическое содержание. При этом психологическое неразрывно связано с социальным: писатель заставляет увидеть в личном несчастье людей отражение социальной несправедливости, в этом главная суть рассказа.

Анализ рассказов показал, что основными чертами поэтики являются: обращение к жанру анекдота и соединение анекдотического и притчевого начала; внимание к детали; проявление комического.

1.4 Поэтика поздних рассказов А.П. Чехова (на примере рассказов «Студент», «Ионыч», «Дама с собачкой»)

В рабочей программе по литературе 10 класса под редакцией Ю.В. Лебедева [26] представлены рассказы «Студент», «Ионыч», «Дама с собачкой», «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви», для того чтобы проследить главные особенности художественного мира А.П. Чехова.

В контексте нашей работы с целью выявления и описания поэтики малой прозы писателя позднего периода были рассмотрены рассказы «Студент» (1894), «Ионыч» (1898), «Дама с собачкой» (1899).

Рассказ «Студент» написан в 1894 году в период становления объективного метода в повествовательной системе А. П. Чехова, который связан с увеличением доли речи героев за счет уменьшения речи

повествователя, это связано с посредничеством внутренних рассказчиков и автора, которые еще более увеличивают дистанцию между автором и тем, о чем он рассказывает. Данный рассказ является подтверждением этого: присутствуют черты проповеди – рассказ в рассказе, и черты притчи – собственное оформление библейского сюжета героем, совмещая бытовую историю, реальных героев и типичные образы данной эпохи.

Особенностью поэтики позднего Чехова является совмещение речевого строя анекдота и притчи, а также глубокое духовное содержание, психологизм, поиск смысла бытия и своего предназначения, обращение к библейским мотивам. Все эти черты имеют место быть в рассказе «Студент», который В.И. Тюпа [39] относит к анекдотической притче.

Характерный приём этого периода творчества – обращение к библейским мотивам, – выступает сюжетообразующим в рассказе «Студент», библейские элементы реализуются в виде аллюзии в речи Ивана Великопольского, и в указании точного дня недели – страстной пятницы, что говорит о том, что события, происходят перед Пасхой, перед днем распятия Христа.

В рассказе А. П. Чехов обращается к содержанию евангельской притчи, об отречении апостола Петра от его любимого учителя – Христа. Чеховский комизм в этом и заключается, что студент духовной академии Иван Великопольский на вдовьем огороде рассказывает притчу о предательстве Христа своим учеником.

В композиционной структуре рассказа А.П. Чехов использует приём антитезы, чтобы продемонстрировать духовное обновление главного героя. Рассказ начинается с солнечной весенней погоды, но к вечеру поднялся «пронизывающий» ветер, «запахло зимой», погодные изменения повлияли на мировосприятие студента: «Ему казалось, что этот внезапно наступивший холод нарушил во всем порядок и согласие...» [45]. Герой опечален безнадежностью жизни, он размышляет, что этот холод был и будет во все времена.

Символична в рассказе «Студент» сцена у костра, сам герой Иван Великопольский сравнивает себя с Петром: «Точно так же в холодную ночь грелся у костра апостол Петр» [45], т.е. герой уподобляется предателю, это можно интерпретировать тем, что герой чувствует духовное отступничество из-за того, он возвращался «с тяги», т.е. с охоты, а также он испытывает чувство голода: «... и мучительно хотелось есть», ведь в доме студента «по случаю страстной пятницы ничего не варили», но на вдовьем огороде Лукерья «мыла котел и ложки», следовательно женщины поужинали, что запрещено по религиозным соображениям. Чехов дает понять, что все герои не проходят путь очищения (Пост) перед светлым Христовым Воскресением.

Герои, выслушав евангельскую притчу, спроецировали историю на себя и получили духовный отклик: «Василиса вдруг всхлипнула, слезы, крупные, изобильные, потекли у нее по щекам, а Лукерья, глядя неподвижно на студента, покраснела, и выражение у нее стало тяжелым, напряженным, как у человека, который сдерживает сильную боль» [45].

Студент становится звеном духовной связи, рассказывая библейскую историю, он связывает события, которые происходили много веков назад, апостола Петра и своих слушательниц: «Студент опять подумал, что если Василиса заплакала, а ее дочь смутилась, то, очевидно, то, о чем он только что рассказывал, что происходило девятнадцать веков назад, имеет отношение к настоящему...» [45].

В рассказе проявляется такая особенность поэтики писателя как соединение бытового, повседневного и бытийного, вечного. Простая бытовая ситуация (женщины мыли посуду) вдруг сталкивается с библейской историей, которая окрашивает этот «один из вечеров» в иные, не бытовые тона, направляя мысли героев к горнему, вечному.

В конце рассказа студент преображается, он понимает, что его предназначение – нести истину людям. Соединив своим рассказом два конца цепи человеческих жизней, став частью этой цепи, он размышляет, что «правда

и красота» непрерывно «до сего дня, и, по-видимому, всегда составляли главное в человеческой жизни...» [45].

Чехов указывает, что Ивану Великопольскому только 22 года, тем самым, читатель понимает, что у героя всё впереди, его путь еще не окончен («поднимаясь в гору»), духовные искания еще не завершены, и «чувство молодости, здоровья, силы... и невыразимо сладкое ожидание счастья... овладели им мало-помалу, и жизнь казалась ему восхитительной, чудесной и полной высокого смысла» [45], – смысла, открывшегося Ивану Великопольскому в общении с другими людьми.

Имена и фамилии героев в рассказах А. П. Чехова играют немаловажную роль – они помогают автору полнее раскрыть характер персонажа, и, соответственно, реализовать авторский замысел.

Главного героя рассказа «Студент» писатель наделяет именем – Иван, это русская форма библейского (древнееврейского) имени Иоанн, в котором в соответствии с русской фонетикой доегласное звучание было сокращено. В древней Иудее, это имя звучало, как «Йоханан», в переводе оно обозначает «Божья милость», «Дар Божий», «Божье вознаграждение». В святцах имя Иоанн было одним из часто встречаемых, данное имя давали в честь одного из самых почитаемых святых - пророка Иоанна Крестителя, и в честь апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Данные святые прошли большое количество испытания за свою жизнь, они воплощают в себе исключительную честность и бескорыстность, духовную веру и служение Богу.

Таким образом, обращаясь к имени Иван в своём рассказе, писатель актуализирует библейский контекст, позволяющий А.П. Чехову донести до окружающих мысль об ответственности каждого человека перед высшими силами за нарушение законов, без соблюдения которых невозможно существование человека.

Также в данном рассказе раскрывается одна из особенностей психологизма А.П. Чехова, свойственного позднему творчеству писателя:

незначительное событие приводит к тому, что в душе героя что-то происходит, в следствии чего, он видит окружающий мир по-другому.

Нравственное изменение, перерождение человека в центре и других поздних рассказов. При этом, писателя интересует не только нравственное возрождение, но и деградация. Рассмотрим два рассказа, в какой-то мере являющихся зеркальными по отношению друг к другу в аспекте данной проблемы.

В рассказе «Ионыч», вышедшем в свет в 1898 году сатирическое начало соединяется с элегическим настроением, грустным раздумьем над жизнью.

Основная тема рассказа – тема нравственной деградации человека. Это история молодого врача, Дмитрия Ионыча Старцева, вначале бодрого, увлекающегося делом, а в конце рассказа – Ионыча, опустившегося до состояния скряги, не интересующегося ничем, кроме наживы и картежной игры.

Для понимания случившихся метаморфоз Старцева в Ионыча, необходимо рассматривать на фоне картины жизни губернского города С. и образа семьи Туркиных, которые играют существенную роль и передают атмосферу праздности и пошлости общества в этом городе.

Характерной особенностью рассказа является приём описания повторяющихся событий и деталей. На протяжении повествования А.П. Чехов изображает одни и те же сцены в семье Туркиных с разницей в пять лет: Вера Иосифовна читает свой роман, Иван Петрович рассказывает анекдоты, Екатерина Ивановна, Котик, играет на рояле. Детали (роман Веры Иосифовны о зиме и морозе на фоне весеннего вечера; после звучит «Лучинушка», песня о том, «чего нет в романе, но что бывает в жизни»; Котик играет на рояле, но Старцеву, казалось, что сыплются камни) обозначенные в несобственно-прямой речи героя, раскрывают изначально противоречивое восприятие Старцева происходящего в доме Туркиных.

Описание семьи Туркиных сосредотачивается на главной для них общей черте – на их самолюбании и на уверенности в своих дарованиях: Иван

Петрович считал себя человеком остроумным, Вера Иосифовна смотрела на себя как на незаурядную писательницу, а дочь верила в свои музыкальные способности. Дмитрий, познакомившись с «самой образованной и талантливой семьей города», делает неутешительный вывод: «... что, если самые талантливые люди во всем городе так бездарны, то каков же должен быть город» [47].

В основе сюжета лежит история любви. Старцев сначала влюбляется в Екатерину Ивановну, Котика (так ее называли в семье Туркиных) – получает отказ, после чего история повторяется через пять лет «зеркально».

Переломный момент в жизни Старцева происходит благодаря безответным чувствам к дочери Туркиных, Екатерине Ивановне. Чехов иронично описывает сцену на кладбище, где было назначено свидание, но так и не состоялось. Старцев в лунном свете, томимый ожиданием встречи, впадает в страсть, он рисует в воображении поцелуи и объятия, но в эта страсть среди могил также не уместна, как и его шаги, которые раздавались «резко и некстати». Вскоре «...опустился занавес, луна ушла под облака, и вдруг все потемнело кругом» [47] так и потемнело в душе Старцева. Слова «точно опустился занавес» имеют ещё один образно-смысловой оттенок: всё, о чём мечтал Ионыч, кончилось, как представление, как спектакль.

Однако коммерческие интересы мешают ясности главного героя. Чехов фиксирует важную деталь в мыслях доктора, который приходит просить Екатерину Ивановну выйти за него замуж: «А приданного они дадут, должно быть, немало». Первоначально его чувства к девушке были искренние, но неглубокие, получив неожиданный отказ, герою «жаль было своего чувства, этой своей любви» [47], – данные размышления героя могут служить предпосылками к дальнейшему развитию душевной черствости.

В отличие от Туркиных, доктор Старцев показан в процессе деградации. Чехов показывает, как происходит увядание, опустошение человеческой души. Раньше Ионыч был верен своему делу, работе, – сейчас его интересует только жажда наживы; раньше он был энергичный, мог пешком ходить в город, –

теперь он «пополнел, тяжело дышит и почти не ходит»; раньше он ездил на паре лошадей, – сейчас разбогател и ездит на тройке с колокольчиками и т.д.

Рассказ «Ионыч» состоит из пяти частей, в пятой рассказывается о том, что произошло через «еще несколько лет». Именно в ней писатель подводит итог жизни Старцева, приобретшего для себя богатство, но потерявшего свое имя: «В Дялиже и в городе его зовут просто Ионычем...» [47]. Проходят годы, но семья Туркиных не меняется в отличие от Дмитрия. В самом конце рассказа мы узнаем, что «Иван Петрович не постарел, нисколько не изменился и по-прежнему все острит и рассказывает анекдоты; Вера Иосифовна читает гостям свои романы по-прежнему охотно, с сердечной простотой. А Котик играет на рояле каждый день, часа по четыре» [47].

Ирония Чехова в «Ионыче» имеет глубоко личностный характер, автор пытается показать, что истинная причина пошлости и бездуховности, царящих в обществе, кроется в духовной слабости самого человека.

Рассказ «Дама с собачкой» является одним из поздних творений А.П. Чехова. Написанный после годовой творческой паузы, был опубликован в 1899 году в журнале «Русская мысль» с подзаголовком, в котором самим А.П. Чеховым указан жанр «рассказ». В последний период творчества писатель решительно протестует против мира лжи и фальши, мысль об отрицании ложных традиций и устоев общества проходит через все произведение.

История любви главных героев, Анны Сергеевны и Гурова, чувствующих гнетущую тяжесть пошлости мира, вступает в конфликт с этим обществом, заставляющим скрывать им свою любовь. Герои в настоящей жизни несчастны, они ведут тайную жизнь, но под влиянием любви друг к другу преобразуются.

Как говорилось и ранее, Чехов был своего рода новатором в области психологизма, одним из приемов которого является параллельное описание природы и душевного состояния героя. В рассказе «Дама с собачкой» пейзаж раскрывает новые смыслы в характеристике героев.

Событие, лежащее в основе рассказа, – курортный роман, – казалось бы, является обыкновенной историей, но сюжет развивается по непредвиденной

линии. Главный герой, имеющий горький опыт в любовных романах, был уверен, что и эти мимолетные отношения с Анной он забудет, но герой ошибся, после расставания мысль о ней не покидает Гурова. Конец мимолетной связи становится началом любви, конец рассказа – началом новых испытаний для любящих.

Сначала Гуров неуважительно относится к Анне. Сцена с арбузом в номере гостиницы воспринимается как символ пошлости: Гуров, не спеша, поедает арбуз в то время, когда Анна каялась и плакала, о неправильном поступке, а герою было скучно слушать ее признания, он еще равнодушный, незнающий тонкостей человек. В пейзаже после этой сцены обозначено предчувствие сдвига: «Город, со своими кипарисами, имел совсем другой вид, но море еще шумело и билось о берег...» [48].

Сцене с арбузом противоположен эпизод, в котором Гуров встречается уже в Москве с Анной в квартире, где девушка плачет от скорбного осознания, что их жизнь так печальна, Гуров сидит в кресле и пьет чай: «Ну, пускай поплачет, а я пока посижу...» [48]. Но теперь это не знак равнодушия, а выражение грусти, усталости и сознания невозможности помочь любимой.

Знаком пошлости окружения становится замечание: «... осетрина-то с душком!», которое произнес приятель Гурова, чиновник, после того, как Дмитрий поделился с ним своей тайной; но «эти слова, такие обычные, почему-то возмутили Гурова» [48]. Но данный разговор вызывает внутренний протест у героя, Дмитрий осознает пошлость и ограниченность своей прежней жизни.

Серый забор становится символом, отделяющим Анну Сергеевну от Гурова. Кратко, но выразительно А.П. Чехов рисует эту картину: «Как раз на против дома тянулся забор, серый, длинный с гвоздями» [48]. И тут же словами Гурова писатель раскрывает смысл этого описания: «От такого забора убежишь» [48]. Этой деталью А. П. Чехов говорит о многом: и о серости и скуке провинциальной жизни, и о преграде на пути к счастью героев.

Серый оттенок, преобладающий в городе («пол обтянут серым сукном», «на столе серая от пыли чернильница», «серый забор с гвоздями»), – деталь,

характеризующая строй жизни в городе, недовольство такой бескрылой жизнью, от которой герои стремятся убежать.

Таким образом, анализ поэтики поздних рассказов А.П. Чехова показал, что писатель отходит от синтеза жанра анекдота и притчи в сюжетной организации, определяя притчу в качестве основной в создании идейного содержания, увеличивается роль психологизма, что обозначено в внимании к внутреннему миру человека и нравственной проблематике. Авторская позиция не доминирует, что определяется открытым финалом.

2 Методические подходы к изучению рассказов А.П. Чехова в школе

2.1 Обзор УМК по литературе и методических разработок в аспекте изучения рассказов А.П. Чехова

Изучение произведений А.П. Чехова предполагается, согласно государственным программам по литературе, с 5 по 11 класс. На основе анализа программ под редакцией В. Я. Коровиной [15], Ю.В. Лебедева [26] и Б.А. Ланина [18], рекомендованных ФГОС, мы рассмотрели подходы к изучению творчества писателя в школьном курсе с 5 – 11 класс, а также проследили, есть ли преемственность в изучении элементов поэтики произведений А.П. Чехова в УМК.

Программа под редакцией В.Я. Коровиной [15] предлагает начать изучение творчества А.П. Чехова в 5 классе с рассказа «Хирургия» для формирования умения восприятия юмористического текста, но для начала рекомендуется краткий рассказ о писателе для того, чтобы пробудить интерес учащихся к личности и творчеству А. П. Чехова и выяснить, что побудило писателя к созданию юмористических рассказов.

Представленные в учебнике вопросы имеют отношение к поэтике раннего Чехова. В теорию литературы вынесено понятие «юмор», также авторы предлагают обратить внимание на следующие аспекты: осмеяние глупости и невежества героев рассказа, юмор ситуации, речь персонажей как средство их характеристики, художественная деталь.

В 6 классе продолжается знакомство с творчеством «раннего Чехова», а именно с рассказом «Толстый и тонкий». Обучающиеся должны расширить понятие о сюжете рассказа, усвоить понятие «художественная деталь», позволяющее понять и оценить мастерство А.П. Чехова, услышать его иронию.

Авторы рекомендуют после прочтения рассказа составить письменную сравнительную характеристику толстого и тонкого, указав при помощи каких деталей Чехов рисует портрет персонажей, и что автор подчёркивает этими

детальми в характере героев. Еще одно задание: создать собственные иллюстрации к рассказу и подготовиться к их презентации и защите.

В 7 классе предлагается для изучения два рассказа А.П. Чехова. При изучении рассказа «Хамелеон» обучающимся необходимо рассмотреть картину нравов, проследить осмеяние трусости и угодничества, раскрыть смысл названия и «говорящих фамилий»; в рассказе «Злоумышленник» анализируется особенность воплощения комического. В теоретическом блоке к понятию «юмор» добавляется понятие «сатира».

Творчество писателя по данной программе изучается в каждом последующем классе, согласно периодизации А.П. Чудакова [49]: от раннего периода к зрелому, а элементы поэтики раннего творчества изучаются именно в 5 – 7 классах.

Изучение творчества А.П. Чехова продолжается в 8 классе с рассказа «О любви», входящего в цикл рассказов «Маленькая трилогия», написанных в 1898 году. Программой рассчитано два часа для знакомства с поздним периодом (1896 – 1904 гг.) творчества А.П. Чехова. Восьмиклассники получают начальное представление о таком понятии как «психологизм художественной литературы».

В 9 классе авторы программы предлагают два рассказа, относящихся к разным этапам творчества А.П. Чехова, для углубления знаний о нём. Первый рассказ «Смерть чиновника» – часть раннего творчества писателя, раскрывает тему «маленького человека», девятиклассникам необходимо проследить эволюцию образа «маленького человека» в русской литературе XIX века и увидеть чеховское отношение к данному типу литературного героя.

Следующее произведение «Тоска», принадлежащее уже к зрелому периоду (1886 – 1896г.г.) А.П Чехова, затрагивает тему одиночества человека в мире, здесь школьникам необходимо рассмотреть образ многолюдного города и роль его в рассказе. В теорию литературы вынесено развитие представлений о жанровых особенностях рассказа.

Рабочая программа под редакцией Ю.В. Лебедева [26] предлагает обучающимся 10 класса для изучения список рассказов А.П. Чехова по выбору: «Студент», «Ионыч», «Дама с собачкой», «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви», для того чтобы, проследить главные особенности художественного мира А.П. Чехова, в изображении всех видов пошлости и непримиримого отношения к проявлению духовного «рабства». Десятиклассники должны выявить: своеобразие поздних рассказов, их тематику и стиль; мастерство писателя: внимание к детали (психологическая и символическая деталь), открытые финалы, «импрессионизм», философская глубина, лаконизм повествования.

В 10 классе завершается курс по изучению жизни и творчества А.П. Чехова, в результате которого ученики должны знать: основные факты биографии А.П. Чехова, сюжеты 3 – 4 рассказов писателя, относящихся к разным периодам творчества, что касается темы выпускной работы.

Обратимся к рабочей программе под редакцией Б.А. Ланина [18], в которой обучающиеся приступают к изучению раннего творчества А.П. Чехова только в 7 классе, на занятия отводится три часа. Здесь автор-разработчик также рекомендует сначала осветить вехи биографии писателя и приступить к изучению, по выбору учителя, к рассказам «Хамелеон», «Толстый и тонкий», «Унтер Пришибеев». Обучающимися рассматриваются следующие аспекты: приёмы создания комического эффекта (сюжетные повторы, деталь, неожиданная развязка), авторская ирония в рассказах, анекдотические ситуации в ранних рассказах писателя, особенности композиции.

При изучении рассказа «Толстый и тонкий» Б.А. Ланин считает важным обратить внимание на приёмы, которые помогают автору в создании комической ситуации.

Домашнее задание: выписать приёмы, которые А.П. Чехов использует для создания комической ситуации, – позволяет закрепить дома представление о приемах создания комического у Чехова.

Второй урок посвящен выразительному чтению рассказа «Унтер Пришибеев», учитель должен сообщить, что главного героя, именем которого названо произведение, именуют заглавным героем.

На третьем уроке подводится итог знакомству с юмористическими рассказами А.П. Чехова. Автор учебника обращает внимание на говорящие фамилии как излюбленный художественный приём А.П. Чехова и элемент поэтики раннего периода творчества.

В 8 классе обучающиеся переходят к более зрелому творчеству писателя, в программе указаны два рассказа «Дом с мезонином» (1896 г.), «Попрыгунья» (1891 г.). После прочтения данных произведений необходимо провести сопоставительный анализ образов главных героинь, а также выявить в чем заключаются лиризм и ирония в рассказах.

Рабочая программа под редакцией Б.А. Ланина [18] в 9 классе направлена на изучение уже позднего творчества А.П. Чехова. В ней указаны рассказы «Крыжовник», «О любви». Авторы-разработчики рекомендуют осветить следующие аспекты: образ «футлярных людей» и их психологическая мотивировка; роль художественной детали и пейзажа; жанровые и композиционные особенности рассказов и новаторство А.П. Чехова.

Курс литературы в 10 – 11 классах представлен Б.А. Ланиным на базовом и углубленном уровнях, в которых автор предлагает перейти к изучению драматургии Чехова.

Проанализировав программы по литературе под редакцией В.Я. Коровиной [15] и Б.А. Ланина [18], рекомендованные ФГОС, можно выделить схожие и различные подходы к изучению творчества А.П. Чехова. По программе Б.А. Ланина изучение прозы Чехова в 5 и 6 классах не предполагается, обучающиеся только в 7 классе начинают изучать жизнь и творчество данного писателя, когда по программе В.Я. Коровина с 5 класса. Также программа Б.А. Ланина рассчитана так, что в каждом последующем классе изучается разный период творчества Чехова.

В обеих рабочих программах изучаемый период (1880 – 1887 гг.) в 5 – 7 классах представлен короткими юмористическими рассказами молодого А.П. Чехова, принадлежащим к жанру литературного анекдота. Рассказы «Хамелеон», «Толстый и тонкий» изучаются в данных программах. Его миниатюры иронически изображали разные стороны российской бытовой жизни: от обрядов и традиций до семейно-бытовых и служебных отношений, а также общественных явлений.

Можно сделать вывод, что одни и те же элементы поэтики раннего творчества А.П. Чехова представлены в рабочих программах под редакцией В.И. Коровиной [15] и Б.А. Ланина [18]: незамысловатость сюжетов, четкое композиционное построение, присутствие ярких художественных деталей, «говорящих» имен и фамилий, динамичность действия, сценичные диалоги и наполненность юмором.

К зрелому этапу творчества А.П. Чехова обращаются по программе Б.А. Ланина в 8 классе, а по программе В.И. Коровиной в 9 классе, авторы-разработчики предлагают разные произведения для рассмотрения.

«Поздний» Чехов изучается по Ланину в 9-11 классах, а по Коровину в 8 и 10 классах, рассматривается драматургия, а именно пьеса «Вишневый сад».

В Примерной образовательной программе за 10-11 класс представлен перечень рассказов А.П. Чехова, состоящий из двух списков.

Список В: «Смерть чиновника», «Тоска», «Спать хочется», «Студент», «Ионыч», «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви», «Дама с собачкой», «Попрыгунья».

Список С: «Душечка», «Любовь», «Скучная история».

Задачи изучения литературы в Примерной образовательной программе: «овладение навыком анализа текста художественного произведения (умение выделять основные темы произведения, его проблематику, определять жанровые и родовые, сюжетные и композиционные решения автора, место, время и способ изображения действия, стилистическое и речевое своеобразие

текста, прямой и переносные планы текста, умение «видеть» подтексты))» [31, с. 228].

Результаты анализа УМК показал следующие рекомендуемые к изучению рассказы А.П. Чехова, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Изучение рассказов А.П. Чехова

Класс	УМК под ред. В.Я. Коровиной	УМК под ред. Б.А. Ланина	УМК под ред. Ю.В. Лебедев
5	«Хирургия»	-	
6	«Толстый и тонки»	-	
7	«Хамелеон», «Злоумышленник»	«Хамелеон», «Толстый и тонкий», «Унтер Пришибеев»	
8	«О любви»	«Дом с мезонином», «Попрыгунья»	
9	«Смерть чиновника», «Тоска»	«Крыжовник», «О любви»	
10			«Студент», «Ионыч», «Дама с собачкой», «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви»

2.2 Методические рекомендации к изучению рассказов

А.П. Чехова в 9 классе

Нами были разработаны методические рекомендации к изучению рассказов А.П. Чехова «Смерть чиновника» и «Тоска» для того, чтобы проследить как меняется поэтика Чехова, так как рассказ «Тоска» создан в так называемый «сумеречный период», когда в поэтике малой прозы писателя намечается перелом, переход к синтезу жанровых форм.

В 9 классе рабочей программой под редакцией В.Я. Коровиной отведено два часа на изучение творчества А.П. Чехова.

Рекомендуем на первом уроке при анализе рассказа «Смерть чиновника» обратить внимание обучающихся на жанровое своеобразие произведения.

Необходимо упомянуть, что, как и большинства ранних произведений А.П. Чехова здесь проявляются черты жанра анекдота.

Предлагаем обучающимся вопросы: «Что анекдотического в рассказе «Смерть чиновника»?» «Какой прием в создании комического использует Чехов?» (Автор использует прием обманутого ожидания, а именно комизм рассказа заключается в неожиданном финале, чиновник Червяков умирает по вполне нелепой, «несмертельной» причине, – только потому, что однажды чихнул в театре, т.е. несовпадение причинно-следственные связей). «Отчего умирает чиновник Червяков?» (От страха).

Рекомендуем обратить внимание, с чего начинается рассказ (Рассказ начинает предложение: «В один прекрасный вечер не менее прекрасный экзекутор, Иван Дмитрич Червяков...»). Вопрос: «При помощи чего автор создает комический эффект?» (При помощи повтора слова «прекрасный», неуместно объединяя вечер и обозначение должности главного героя).

А.П. Чехов – мастер в использовании говорящих фамилий. «Какие говорящие фамилии есть в рассказе, и какой в них заложен смысл?» (Червяков – «земляная» фамилия; автор, с одной стороны, прозрачно намекает на неприметность, и незначительность персонажа, с другой, – поведение героя, лебезящего пред генералом, напоминает извивающегося червя. Брижжалов – вызывает ассоциации с брызгой, человеком, который постоянно ворчит, брызжет слюной).

А.П. Чехов наполняет произведение деталями, разными по значимости в идейном содержании. Предлагаем выписать детали, которые придают достоверность происходящему. (Место – театр «Аркадия», «во втором ряду кресел», время – «прекрасный вечер», чин – экзекутор Червяков и статский генерал Брижжалов, репертуар театр – комическая опера «Корневильские колокола»). Здесь следует обратить внимание на то, что порой деталь у А.П. Чехова не имеет какого-то особого значения, она необходима для создания «живой», жизненной обстановки. Когда есть конкретика, то легче представляется и место событий и условия.

Вопрос: «Как развиваются события?» направит на понимание нарастания напряжения в рассказе, так как развитие сюжета связано с нарастанием назойливости, упорности, и тоже время страха у Червякова, и нарастанием недоумения и раздражения у генерала.

Ранние рассказы Чехова похожи на минисценки, предлагаем девятиклассникам почувствовать себя в роли сценаристов и составить ремарки, а именно из текста выписать слова, жесты, глаголы действия показывающие, как изменяются чувства Червякова и генерала в процессе их общения.

Пример ответа представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Ремарки

Место	Червяков	Генерал
В зале театра	«чихнул», «пришлось сконфузиться»	«небрежно отмахнулся»
В антракте	«подозрительно поглядывал на генерала»	«нетерпеливо шевельнул нижней губой»
В приёмной в первый день	«надел новый вицмундир, подстригся», «начал докладывать»	«считает что это пустяки»
В приёмной в тот же день	«подумал, бледнея», «забормотал»	«состроил плаксивое лицо», «махнул рукой»
В приёмной на следующий день	«млеет от ужаса», «в животе... что-то оторвалось»	«гаркнул», «затрясся», «затопал ногами»
Дома	«помер»	

Девятиклассники приходят к выводу, что у Червякова усиливается страх, – у генерала недовольство.

Последний вопрос: «На что указывает деталь – «не снимая вицмундира, он лег на диван и ... помер»? подводит итог идейного осмысления идейного содержания, так как ответ связан с пониманием того, что автор усиливает мысль о рабской чиновничьей психологии героя, и читатель становится свидетелем добровольного самоунижения человеческого в человеке.

Второй урок, посвящен изучению рассказа «Тоска». Рекомендуем обратить внимание школьников на то, что рассказ «Тоска» был написан в 1886 году, в период перелома от раннего писательства Антоши Чехонте к зрелому авторству А. П. Чехова. И не случайно именно в эти годы 1886 – 1888

происходит творческое самоопределение писателя, А.П. Чехов активно обращается к форме притчи.

Предлагаем начать урок с вопроса: «Какие отличия имеют два рассказа «Смерть чиновника», изученного на прошлом и уроке, и «Тоска?»»

Вопрос: «Что есть от анекдота в рассказе «Тоска?»» позволит актуализировать знания, полученные в пятом классе и на предыдущем уроке.

Сначала дети могут не дать однозначного ответа на поставленный вопрос, т.к. в рассказе автор не ставит целью рассмешить читателя, он стремится донести глобальную проблему бытия. Описание героя приводится не для шаржа, что характерно анекдоту. Но в этом рассказе тем не менее присутствует субъективность, свойственная ранней манере: анекдотический строй виден в развязке рассказа, когда извозчик начинает разговаривать с «братом кобылочкой». К этому ответу необходимо подвести школьников в ходе анализа рассказа.

В данном рассказе анекдотические и притчевые компоненты взаимодополняют друг друга. Вопрос: «Что от жанра притчи есть в рассказе?» (А.П. Чехов использует монологическое слово, что присуще притче, также он стремится достичь сопереживания, что является чертой притчи).

При анализе образа Ионы рекомендуем обратить внимание школьников, что для А.П. Чехова выбор имени принципиально важен, оно становится одним из ключевых слов текста, не только являясь средством характеристики персонажа, но и актуализирует многообразные контексты произведения. Главный герой рассказа «Тоска» – Иона, имя которого отсылает к библейской притче о пророке Ионе. Имя переводится как «голубь – птица-посланник».

Вопрос: «Что общего между этими героями?» Необходимо обратиться к тексту притчи (раздаточный материал, выведение на слайд, чтение, подготовленного ученика) и выявить параллели.

Предполагаемый ответ: «У ветхозаветного пророка Ионы своя история: он послан был Богом с проповедью покаяния и назидания. А Иона, сын Потапов, не родился пророком, но в рассказе Антона Павловича Чехова он

выполняет свою очень важную роль: призыв о сочувствие и сострадании. Герой не опускает руки в сложной ситуации, он всё-таки находит своего слушателя, так же как и пророк Иона не потерял присутствия духа, он уповал на Господа, и Господь снова позволил ему увидеть свет».

Вопросы для фронтальной беседы: «Какую тему поднимает Чехов в рассказе?»; «Как вы понимаете эпиграф?»; «Какие чувства вызывает у вас Иона Потапов?»; «Какое ощущение вызывает у вас описание зимнего вечера в начале рассказа? Найдите слова, которые подтверждают это ощущение»; «Как описывается Иона в зимний вечер? Как можно назвать состояние, в котором он находится?»; «Одинаковы ли настроение, ощущения Ионы на протяжении всего рассказа?» Прочитайте еще раз фрагменты текста, описывающие состояние персонажа. Найдите в них слова, которые подтверждали бы ваши выводы; «Опишите Иону, когда его окликнул первый в этот вечер седок. Как ведет себя Иона?»; «С какой целью автор постоянно повторяет отдельные слова, фразы?» «Как избавляется герой рассказа от тоски?»

В конце урока рекомендуем задать вопрос: «Какие особенности поэтики А.П. Чехова можно выделить в этом рассказе?» (Сценичность с преобладанием прямой речи; лаконичность диалогов; композиция построена на повторение художественной детали – описание лошаденки, идущего снега, мыслей Ионы; отсутствие авторских оценок).

Таким образом, на уроках литературы в 9 классе при изучении поэтики А.П. Чехова рекомендуем использовать аналитическую беседу для выявления структурно-семантических особенностей рассказов (деталь, «говорящие» фамилии, анекдотизм и притчевость), создание ремарок для выявления внутреннего состояния героев, обращение к этимологии имени.

2.3 Методические рекомендации к изучению рассказов А.П. Чехова в 10 классе

Нами были разработаны методические рекомендации к изучению рассказов А.П. Чехова, относящимся к позднему периоду: «Студент», «Ионыч», «Дама с собачкой» для того чтобы, раскрыть психологизм Чехова: незначительное событие приводит к тому, что в душе героя что-то происходит, в следствие чего, он видит окружающий мир по-другому.

В программе Ю.В. Лебедевой [26] на изучение рассказов А.П. Чехова отведено три часа.

Рекомендуем на первом занятии обратиться к анализу рассказа «Студент», который был написан в 1894 году в период становления объективного метода в повествовательной системе А. П. Чехова, характерный приём этого периода творчества, обращение к библейским мотивам.

Анализ предлагаем начать с фронтальной беседы:

«Какие библейские элементы встречаются в рассказе?» (Указание точного дня недели – страстной пятницы, что говорит о том, что события, происходят перед Пасхой, перед днем распятия Христа; обращение к содержанию евангельской притчи, об отречении апостола Петра от его любимого учителя – Христа).

«Какой приём использует автор в композиционной структуре и для чего?» (Приём антитезы, чтобы продемонстрировать духовное обновления главного героя).

«С помощью чего передается психологизм Ивана Великопольского?» (С помощью изменений в природе).

Для того, чтобы десятиклассники пришли к выводу меняется ли душевное состояние героя, предлагаем следующее задание.

Задание. Выделите ключевые слова, которые характеризуют состояние героя в начале и в конце рассказа, ответ изобразите схематично.

Пример ответа представлен на рисунке 2.

**Рисунок 2 – Состояние героя рассказа «Студент» в начале и в конце
рассказа**

После выполненного задания, рекомендуем задать вопрос: «Отличается ли состояние героя в начале и в конце?» (Да, в конце он чувствует совсем другое отношение к жизни).

Аналитическая беседа: «Что является переломным моментом в состоянии героя? Почему?» (Герой после вдовьих огородов начал задумываться, а после переправы через реку меняет свой взгляд на жизнь). «Почему событий в рассказе и в воспоминаниях героя происходят в страстную пятницу?» (Автору важно показать цикличность времени).

Для того, чтобы проследить с обучающимися из-за чего произошли изменения в мировосприятии героя. Элементом урока может служить групповая работа, предлагаем выполнить следующие задания.

Первая группа. Задание: Изобразите путь Ивана Великопольского, отметьте на каком этапе пути в состоянии героя произошли перемены.

Планируемый результат группы представлен на рисунке 3.

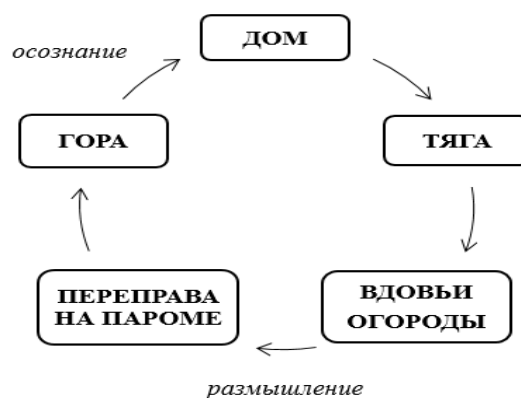

Рисунок 3 – Путь Ивана Великопольского в рассказе «Студент»

Вторая группа. Задание: Соотнесите образы и мотивы притчи и рассказа. Планируемый результат группы представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Схожие элементы притчи и рассказа

Евангельская притча	Рассказ «Студент»
События происходят перед Пасхой	
Холодная ночь	
Костер	

Окончание таблицы 4

Евангельская притча	Рассказ «Студент»
Ученик- Студент	
Отречение	
Слезы	

Третья группа. Задание: Определите символические образы в рассказе, найдите их библейское значение, соотнесите эти образы с душевным состоянием героя. Результаты группы представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Символические образы в рассказе «Студент»

Символический образ	Библейское значение	Состояние героя
зима	смерть	апатия, уныние
пустыня	опустошение	безысходность
дом	крепость, обитель	дисгармония
свет	противостояние греху	счастье, радость
заря	воскрешение	воодушевление, обретение смысла

После выполненной работы, каждая группа представляет свои работы.

Продолжаем фронтальную беседу: «Как реагирует Василиса и Лукерья на эту историю? Почему такая реакция?» (Герои, выслушав евангельскую притчу, спроецировали историю на себя и получили духовный отклик).

«Какой смысл жизни открыл для себя Иван Великопольский?» (Его предназначение – нести истину людям. Соединив своим рассказом два конца цепи человеческих жизней, став частью этой цепи, он размышляет, что «правда и красота» непрерывно «до сего дня, и, по-видимому, всегда составляли главное в человеческой жизни...»).

«С какой целью автор указывает возраст студента?» (Чехов указывает, что герою «только 22 года», тем самым, читатель понимает, что у героя всё впереди, его путь еще не окончен «поднимаясь в гору», духовные искания героя еще не завершены, но «чувство молодости, здоровья, силы... и невыразимо сладкое ожидание счастья... овладели им мало-помалу, и жизнь казалась ему восхитительной, чудесной и полной высокого смысла», – смысла, открывшегося Ивану Великопольскому в общении с другими людьми).

Нравственное изменение, перерождение человека в центре и других поздних рассказов А.П. Чехова.

Следующие уроки предлагаем провести, сопоставляя два рассказа «Ионыч» и «Дама с собачкой», в какой-то мере являющихся зеркальными по отношению друг к другу, писателя интересует не только нравственное возрождение, но и деградация человека.

Рекомендуем на данном занятии при анализе рассказов сопоставить образ Старцева и образ Гурова.

Фронтальная беседа: «Какое событие в жизни героев произошло, из-за чего они поменяли свое восприятие жизни?» (Испытали чувство любви).

«В каком рассказе любовь была настоящей, а в каком мимолетной? Приведите аргументы». (Настоящие чувства испытал Гуров из рассказа «Дама с собачкой». Главный герой, имеющий горький опыт в любовных романах, был уверен, что и эти мимолетные отношения с Анной он забудет, но герой ошибся,

после расставания мысль о ней не покидает Гурова. Конец мимолетной связи становится началом любви, конец рассказа – началом новых испытаний для любящих, а в рассказе «Ионыч» Старцев был увлечен «Котиком». А.П. Чехов фиксирует важную деталь в мыслях доктора, который приходит просить Екатерину Ивановну выйти за него замуж: «А приданного они дадут, должно быть, немало». Первоначально его чувства к девушке были искренние, но неглубокие, после неожиданного отказа, герою «жаль было своего чувства, этой своей любви», через три дня герой «утешился» от переживаний и «зажил по-прежнему», – данные размышления героя являются предпосылками к дальнейшему развитию душевной черствости).

При анализе рассказа «Ионыч» рекомендуем обратить внимание на ироничную сцену на кладбище. Можно отметить, что А.П. Чехов обыгрывает данную сцену по законам романтизма, а именно романтической элегии, в которой герой, гуляя по кладбищу, размышляет о жизни и человеческой судьбе перед лицом вечного, но герой Чехова мечтает о любви в таком не подходящем месте.

Предлагаем задание найти ключевые фразы из текста, описывающие кладбище («Казалось, что здесь было светлей...», «сонные деревья», «так хорош и мягок лунный свет», «нет жизни», «обещающей жизнь тихую, прекрасную, вечную», «веет прощением, печалью и покоем», «кругом безмолвие», «это не покой и тишина, а глухая тоска небытия, подавленное отчаяние», «лампадка...отражала лунный свет и, казалось, горела», «хотелось закричать, что он хочет, что он ждет любви», «луна ушла, и вдруг все потемнело»).

Вопрос: «Что происходит со Старцевым на кладбище?» (Старцев в лунном свете, томимый ожиданием встречи, впадает в страсть, он рисует в воображении поцелуи и объятия, но в эта страсть среди могил также не уместна, как и его шаги, которые раздавались «резко и некстати». Вскоре «...опустился занавес, луна ушла под облака, и вдруг все потемнело кругом» так и потемнело в душе Старцева. Слова «точно опустился занавес» имеют ещё

один образно-смысловой оттенок: всё, о чём мечтал Ионыч, кончилось, как представление, как спектакль).

Вопрос: «Как бы развивались события, если бы Екатерина Ивановна ответила взаимностью на предложение Старцева? Привело бы это к душевной деградации героя или нет?», – подтолкнёт обучающихся к интерпретации образа Старцева, к поиску причин его деградации.

«Как композиционно построен рассказ?» (Рассказ «Ионыч» состоит из пяти частей, имеющих отдельную маленькую тему, описывающую определенный этап в жизни главного героя).

Анализ финальной части рассказа – пятой части, повествующей о том, что произошло со всеми героями через несколько лет даст ответ на все вопросы, связанные с пониманием образа семьи Туркиных и Ионыча. Предлагаем вопросы аналитической беседы: «Что меняется к концу рассказа, что остаётся неизменным?»; «Почему рассказ заканчивается эпизодом с Туркиными?»; «Каков смысл последней фразы Ивана Петровича?»; «Туркины ли изменили Старцева до Ионыча?»; «Какое отношение автора к Туркиным?». Ответив на вопросы, десятиклассники должны прийти к выводу, что в семье Туркины всё-таки царит любовь, они искренни в проявлении своих чувств: «Провожая их на вокзале, Иван Петрович, когда трогается поезд, утирает слезы и кричит: – Прощайте пожалуйста!».

Особенность поэтики Чехова проявляется в том, что детали меняют свое содержание. Если вначале все действия Туркиных воспринимались иронично, то теперь читатель видит, что главное для них – это семья, внимание и забота друг о друге, и они искренни, нет ни слова ни жеста фальши. И тогда все, что было связано с этой семьей в начале, воспринимается уже совсем по-другому.

Главный вопрос «Почему деградирует Старцев?» в конце урока в результате интерпретации обозначенных эпизодов разрешается. Рассказ А.П. Чехова как всегда раскрывает парадоксальность жизни, непредсказуемость. Казалось бы, тонко чувствующий фальшь в искусстве (понимает, что Котик играет бездарно, а Вера Иосифовна не имеет дара

писателя); способный на романтические мечтания, признания в любви, Старцев «вдруг» «поглощается» материальным миром, и вместо него возникает Ионыч. Чехов показывает, как легко преступается эта грань, и казалось бы, человек еще может быть спасен (вспомним встречу через пять лет, когда у Старцева вдруг «загорается огонек»), но он сразу гаснет, как только он вспоминает о деньгах, которые, кстати, автор называет бумажками).

При анализе рассказа «Дама с собачкой» рекомендуем обратить внимание десятиклассников на роль детали в образе героев. Предлагаем описать главных героев и найти в тексте ключевые фразы в описании, которые помогут охарактеризовать персонажа.

Задание: «Расскажите о главном герое Дмитрие Гурове, обращая внимание на детали в его описании». (Его женили рано, он тайне считал жену недалекой, узкой, неизящной, боялся ее, не любил бывать дома; называл женщин так: «Низшая раса!», но не мог прожить без них и двух дней, среди женщин чувствовал себя свободно, во всей его натуре было что-то привлекательное, неуловимое, что располагало к нему женщин).

«Какой вывод можно сделать о внутреннем облике героя, есть ли противоречия?» (Герой несчастлив в семейных отношениях. К женщинам он относится с одной стороны пренебрежительно, а с другой – его тянет к ним. Во внутреннем облике героя мы наблюдаем явное противоречие, особенно в отношении к женщинам).

После предлагаем раскрыть образ Анны Сергеевны. Задание: «Найдите в тексте детали, описывающие героиню Анну Сергеевну». (Блондинка в берете, за ней бежал белый шпиц, из порядочного общества, замужем, в Ялте первый раз и одна, ей скучно здесь, не могла объяснить, где служит ее муж).

Важно обратить внимание обучающихся на цвет, который преобладает в описании героини Анны. «Какой цвет преобладает в описании героини?» (Белый) «Как вы считаете для чего автор выбрал этот цвет в описании Анны, что он символизирует?» (Героиня предстает перед нами чистой, невинной). «А почему автор называет вначале героиню не по имени, а «Дама с собачкой»? (В

этом чувствуется непринужденность, легкомысленность с которой Гуров вначале относился к женщине).

Как говорилось ранее, рассказы А.П. Чехова похожи на сценки, которые можно поставить в театре или легко воплотить в реальный киносценарий, т.к. писатель использовал в своем творчестве приём монтажа, т.е. образы и события быстро сменяют друг друга, следуя один за другим, что делает рассказы краткими и лаконичными. Этот приём также используют в кинематографе.

Далее предлагаем десятиклассникам почувствовать себя в роли кинорежиссёра и составить таблицу, в которой рассказ будет разделен на «кадры», описывающие, как развиваются действия, как меняются чувства героев на протяжении всего рассказа. Планируемый результат представлен в приложении А.

После выполненного задания необходимо ответить на вопросы: «Какие выводы можно сделать на основе данной таблице?» (Действия развиваются стремительно и динамично, внутренне состояние героев меняется на протяжении рассказа).

Также при анализе рассказа «Дама с собачкой» рекомендуем обратить внимание на следующее: «Что становится символом, отделяющим Анну Сергеевну от Гурова?» Приведите примеры из текста. (Серый забор становится символом, отделяющим героев. А.П. Чехов рисует эту картину: «Как раз на против дома тянулся забор, серый, длинный с гвоздями». И тут же словами Гурова писатель раскрывает смысл этого описания: «От такого забора убежишь»). «О чем говорит данная деталь?» (Этой деталью А. П Чехов говорит о многом: и о серости и скуке провинциальной жизни, и о преграде на пути к счастью героев).

«Какой оттенок преобладает в городе?» (Серый оттенок, преобладающий в городе («пол обтянут серым сукном», «на столе серая от пыли чернильница», «серый забор с гвоздями»). Данные детали, характеризуют строй жизни в городе, недовольство такой бескрылой жизнью, от которой герои стремятся убежать.

В итоге урока рекомендуем ответить на вопрос: «Почему А.П. Чехов в рассказе «Дама с собачкой» оставляет открытым финал, а в рассказе «Ионыч» нет?» (В рассказе «Ионыч» А.П. Чехов не делает открытым финал, а именно в последней части, писатель подводит итог жизни Старцева, приобретшего для себя богатство, но потерявшего свое имя, упоминая о Туркиных, которые не изменились за эти 5 лет в отличие от Ионыча. А в «Даме с собачкой» А.П. Чехов рассчитывает на домысливающего читателя, многоточием вместо точки звучит фраза о том, что «сложное и трудное еще только начинается» в истории героев, но отступать от любви молодые люди не собираются).

Таким образом, на уроках литературы в 10 классе при изучении поздних рассказов А.П. Чехова рекомендуем использовать фронтальную беседу для выявления структурно-семантических особенностей рассказа (деталь, психологизм, этимология имени), групповую работу, сопоставление притчи и рассказа, сравнение героев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение выпускной квалификационной работы отметим следующее.

Понятие поэтики рассматривается в литературоведении неоднозначно, имеет несколько значений. В настоящее время наибольшее распространение получила структурно-семантическая поэтика. Структурно-семантический подход к литературному произведению предполагает выделение в нем постоянных, наиболее устойчивых элементов художественной формы, таких как ритм, речь, образы, сюжет, фабула, характеры, изучение принципов и приемов организации элементов и отношений между ними (структура), а также толкование значений, смыслов, возникающих в результате этих отношений (семантика).

Анализ исследований по поэтике рассказов А.П. Чехова, показал, что в творчестве писателя выделяется три периода, исходя из структурно-семантических особенностей прозы (жанровые особенности, тематика, выражение авторской позиции и т.д.). В создании своих произведений А.П. Чехов ориентировался на сотворчество с читателем; авторская оценка проявляется во всей художественной структуре произведения, через детали.

Проанализировав УМК по литературе под редакцией В. Я. Коровиной, Ю.В. Лебедева и Б.А. Ланина, рекомендованные ФГОС, выявили схожие и различные подходы к изучению творчества А.П. Чехова. По программе Б.А. Ланина изучение прозы А.П. Чехова начинается только с 7 по 9 класс, когда по программе В.Я. Коровина с 5 по 9 класс, а к программе Ю.В. Лебедева обращаются в 10 классе.

В рабочих программах изучаемый период (1880 – 1887 гг.) в 5 – 7 классах представлен короткими юмористическими рассказами молодого А.П. Чехова, принадлежащим к жанру литературного анекдота. Авторы-разработчик предлагают разные рассказы для рассмотрения, но рассказы «Хамелеон», «Толстый и тонкий» изучаются по обеим программам. Одни и те же элементы поэтики раннего творчества А.П. Чехова представлены в этих рабочих

программах: незамысловатость сюжетов, четкое композиционное построение, присутствие ярких художественных деталей, «говорящих» имен и фамилий, динамичность действия, сценичные диалоги и наполненность юмором. К зрелому этапу творчества А.П. Чехова обращаются по программе Б.А. Ланина в 8 классе, а по программе В.И. Коровиной в 9 классе. «Поздний» А.П. Чехов изучается по программе Ю.В. Лебедева в 10 классе.

Анализ рассказов «Смерть чиновника» и «Тоска» показал, что основными чертами поэтики А.П. Чехова являются: обращение к жанру анекдота и соединение анекдотического и притчевого начала; внимание к детали; проявление комического.

Анализ поэтики поздних рассказов «Студент», «Ионыч», «Дама с собачкой» А.П. Чехова показал, что писатель отходит от синтеза жанра анекдота и притчи в сюжетной организации, определяя притчу в качестве основной в создании идейного содержания, увеличивается роль психологизма, что обозначено в внимании к внутреннему миру человека и нравственной проблематике. Авторская позиция не доминирует, что определяется открытым финалом.

На уроках литературы в 9 классе при изучении поэтики А.П. Чехова рекомендуем использовать аналитическую беседу для выявления структурно-семантических особенностей рассказов (деталь, «говорящие» фамилии, анекдотизм и притчевость), создание ремарок для выявления внутреннего состояния героев, обращение к этимологии имени, т.к. выбор имени важен для писателя.

Рекомендуем на уроках литературы в 10 классе при изучении поздних рассказов А.П. Чехова использовать фронтальную беседу для выявления структурно-семантических особенностей рассказа (деталь, психологизм, этимология имени), групповую работу, сопоставление притчи и рассказа, сравнение героев, прием монтажа.

В заключении хотим отметить, что предложенные методические рекомендации являются эффективными, поскольку раскрывают главные элементы поэтики малой прозы А.П. Чехова.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверинцев, С. С. Категории поэтики в смене литературных эпох / С. С. Аверинцев, М. Л. Андреев, М. Л. Гаспаров, П. А. Гринцер, А. В. Михайлов. – Москва : Наследие, 1994. – URL: <https://forlit.philol.msu.ru/lib-ru/history-poetic> (дата обращения: 20.11.2021).
2. Аристотель, Поэтика / Аристотель. – URL: <http://www.infoliolib.info/philos/aristotel/poetika1.html> (дата обращения: 20.11.2021).
3. Бороздунова, Л. В. Формирование понятия «Тема художественного произведения» в 5-8 классах : на материале рассказов А. П. Чехова : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (литература в общеобразовательной и высшей школе)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : / Бороздунова Любовь Васильевна. – Нижний Новгород, 2005. – 24 с.
4. Горький, М. По поводу нового рассказа А. П. Чехова «В овраге» / М. Горький // Нижегородский листок. –1900. – С. 2. – URL: <http://nnov.ngounb.ru/node/19943> (дата обращения: 20.11.2021).
5. Голубков, В. В. Мастерство А. П. Чехова / В. В. Голубков. – Москва, 1958. – 196 с.
6. Громов, Л. П. В творческой лаборатории Чехова : учебное пособие для студентов-филологов / Л. П. Громов. – Ростов на Дону : Изд-во Ростовского университета, 1963. – 175 с.
7. Дерман, А. Б. О мастерстве Чехова / А. Б. Дерман. – Москва: Современный писатель, 1959. – 208 с.
8. Есин, А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения : учебное пособие для студентов и преподавателей филологических факультетов, учителей-словесников / А. Б. Есин. – Москва : Флинта : Наука, 2010. – 248 с. – ISBN 5-89349-049-5

9. Захаркин, А. Ф. Антон Павлович Чехов : очерк жизни и творчества / А. Ф. Захаркин. – Москва : Советская Россия, 1961. – 158 с.
10. Катаев, В.Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации / В. Б. Катаев. – Москва : Изд-во МГУ, 1979. – 327 с.
11. Кожевникова, Н. А. Об особенностях стиля Чехова (несобственно-прямая речь) / Н. А. Кожевникова // Вестник МГУ. – 1963. –№ 2. – С.57
12. Кожевников, В. М. Интерпретация : литературный энциклопедический словарь / В. М. Кожевников, П. А. Николаев. – Москва : Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
13. Кожевников, В. М. Литературный энциклопедический словарь / В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – Москва : Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.
14. Коровин, В. И. История русской литературы XIX века : учебное пособие / В. И. Коровина. – Москва, 2005. – URL: <https://studlib.com/content/view/2168/31/> (дата обращения: 10.12.2021)
15. Коровина, В. Я. Литература. Программы общеобразовательных учреждений. 5-11 классы (базовый уровень) 10-11 (профильный уровень) / В. Я. Коровиной. – Москва : Просвещение, 2010. – 254 с.
16. Клеймёнова Ю.О. Изучение юмористических рассказов А.П. Чехова на уроках литературы в 5 – 7 классах / Ю. О. Клеймёнова. – URL: <https://clck.ru/bWaRe> (дата обращения: 16.02.2022).
17. Ланин, Б. А. Литература 5 - 9 класс методические рекомендации / Б. А. Ланин, А. И. Слемзина; под общ. ред. Б. А. Ланина. – Москва : Вентана-Граф, 2019. – 255 с.
18. Ланин, Б. А. Литература. 5 – 9 классы : рабочая программа / Б. А. Ланин, Л. Ю. Устинова ; под ред. Б. А. Ланина. – Москва : Вентана-Граф, 2017. – 160 с.
19. Лебедев, Ю. В. Русский язык и литература. Литература. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. Базовый уровень. В 2 ч. Ч. 2 / Ю. В. Лебедев. – 3-е изд. – Москва : Просвещение, 2016. – 368 с.

20. Литература. 5 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2 / В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин. – 12-е изд. – Москва : Просвещение, 2021.

21. Литература. 7 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2 / В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин. – 5-е изд. – Москва : Просвещение, 2016.

22. Литература. 6 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений с прил. на электрон. носителе. В 2 ч. Ч. 2. / В. П. Полухина, В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин ; под ред. В. Я. Коровиной. – Москва : Просвещение, 2012. – 288 с.

23. Литература. 8 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2 / В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин. – 5-е изд. – Москва : Просвещение, 2017.

24. Литература. 9 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений с прил. на электрон. носителе. В 2 ч. Ч. 2 / В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин, И. С. Збарский ; под ред. В. Я. Коровиной. – 20-е изд. – Москва : Просвещение, 2013. – 383 с.

25. Литература. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. Базовый уровень. В 2 ч. Ч. 2 / , Ю. В. Лебедев. – 3-е изд. – Москва : Просвещение, 2016. – 368 с.

26. Литература. Примерные рабочие программы. Предметная линия учебников под ред. В. П. Журавлева, Ю. В. Лебедева. 10—11 классы : учеб. пособие для общеобразоват. организаций : базовый уровень /А. Н. Романова, Н. В. Шуваева; [под ред. В. П. Журавлева, Ю. В. Лебедева]. — Москва : Просвещение, 2019. — 112 с.

27. Методика преподавания литературы : учебное пособие для педагогических вузов / О. Ю. Богданова, Н. М. С. А. Леонов, В. Ф. Чертов ; под общей редакцией О. Ю. Богдановой.. – Москва, 2002. – 397 с. – ISBN 5-7695-1205-9

28. Полоцкая, Э. А. А. П. Чехов: движение художественной мысли / Э. А. Полоцкая. – Москва: Современный писатель, 1979. – 340 с.

29. Полоцкая, Э. А. О поэтике Чехова / Э.А. Полоцкая. – Москва, 2000. – С. 19 – 23. – ISBN 5-9208-0014-3

30. Примерная основная образовательная программа основного общего образования. Одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 18.03.2022 г. № 1/22). – Москва, 2022. – URL: <https://clck.ru/qP7vV> (дата обращения: 22.05.2022)

31. Примерная основная образовательная программа среднего общего образования. Одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 28 июня 2016 г. № 2/16-з). – URL: <https://mosmetod.ru/files/dokumenty/Primernaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-srednego-obshhego-obrazovaniya.pdf> (дата обращения: 22.05.2022)

32. Субботин, Д. И. Методика изучения прозы А.П. Чехова с использованием кинематографических трактовок в условиях базового и профильного обучения в 10 классе средней школы : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (литература)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Субботин Дмитрий Игоревич. – Москва, 2004. – 20 с.

33. Султанова, А. В. Изучение поэтики произведений Ф. И. Тютчева и А. П. Чехова в 10 классе : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (литература)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Султанова Альбина Владимировна. – Нижний Новгород, 2005. – 32 с.

34. Сухих, И. Н. Проблемы поэтики А. П. Чехова / И. Н. Сухих ; ЛГУ им. А. А. Жданова. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1987. – 180 с.

35. Словарь литературоведческих терминов. – 2012. – URL: <https://slovar.cc/lit/term/2145306.html> (дата обращения: 27.04.2022)

36. Тимофеев, Л. И. Словарь литературоведческих терминов / Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. – Москва: Просвещение, 1974. – С. 287 – 288

37. Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика : учебное пособие / Б. В. Томашевский. – Москва : Аспект пресс, 2003. – 333 с. – ISBN 5-7567-0230-X
38. Тынянов, Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино / Ю. Н. Тынянов. – Москва: Наука, 1977. – 123 с.
39. Тюпа, В. И. Художественность чеховского рассказа / В. И. Тюпа. – Москва : Высшая школа. – 1989. – 133 с. – ISBN 5-06-000259-4
40. Фарыно, Ежи. Введение в литературоведение : учебное пособие для студентов вузов / Ежи Фарыно. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. – 639 с. – ISBN 5-8064-0524-9
41. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413). – URL: https://nouellada.mskobr.ru/files/fgos_soo.pdf
42. Фридлиндер Г. М, Поэтика / Г. М. Фридлиндер. – Москва : Советская энциклопедия, 1970. – С. 464-466
43. Хализев, В. Е. Теория литературы : учебник / В. Е. Хализев. – Москва : Высшая школа, 2002. – 437 с. – ISBN 5-06-005217-6
44. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / А.П. Чехов. – Москва : Наука, 1984. – Т. 4. – URL: <https://ilibrary.ru/text/981/p.1/index.html> (дата обращения: 22.05.2022)
45. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / А. П. Чехов. – Москва : Наука, 1986. – Т. 8. – URL: <https://ilibrary.ru/text/979/p.1/index.html> (дата обращения: 22.05.2022)
46. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / А. П. Чехов. – Москва : Наука, 1983. – Т. 2. – URL: <https://ilibrary.ru/text/987/p.1/index.html> (дата обращения: 22.05.2022)
47. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / А. П. Чехов. – Москва : Наука, 1986. – Т. 10. – URL: <https://ilibrary.ru/text/437/p.1/index.html> (дата обращения: 22.05.2022)

48. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / А. П. Чехов. – Москва : Наука, 1986. – Т. 10. – URL: <https://ilibrary.ru/text/976/index.html> (дата обращения: 22.05.2022)

49. Чудаков, А. П. Поэтика А. П. Чехова / А. П. Чудаков. – Москва : Наука, 1971. – 293 с.

50. Чудаков, А. П. Мир Чехова : возникновение и утверждение / А. П. Чудаков. – Москва : Советский писатель, 1986. – 379 с.

51. Ядровская, Е. Р. Методика преподавания литературы / Е. Р. Ядровская. – URL: <https://clck.ru/bVXwj>

52. Эйхенбаум, Б. О Чехове / О. Б. Эйхенбаум. – Ленинград.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1969. – С. 357—370. – URL: <http://feb-web.ru/feb/chekhov/critics/eih-357/eih-357-.htm> (дата обращения: 3.03.2022)

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Кадры (эпизоды) к рассказу «Дама с собачкой» А.П. Чехова

Кадр (эпизод)	Действия и состояние героев
Обед в саду	«И соблазнительная мысль о скорой, мимолетной связи, о романе с неизвестною женщиной, которой не знаешь по имени и фамилии, вдруг овладела им».
Гуров у себя в номере	«Что-то в ней есть жалкое все-таки», – подумал он и стал засыпать.
Пристань	«Он пристально посмотрел на нее и вдруг обнял ее и поцеловал в губы, и его обдало запахом и влагой цветов, и тотчас же он пугливо огляделся: не видел ли кто?»
В номере у Анны	«На столе в номере был арбуз. Гуров отрезал себе ломоть и стал есть не спеша. Прошло, по крайней мере, полчаса в молчании». «У нее опустились, завяли черты и по сторонам лица печально висели длинные волосы, она задумалась в унылой позе, точно грешница на старинной картине. Видно, что у нее нехорошо на душе». «Гурову было уже скучно слушать, его раздражал наивный тон, это покаяние, такое неожиданное и неуместное; если бы не слезы на глазах, то можно было бы подумать, что она шутит или играет роль».
В Ореанде	«Сидели на скамье, недалеко от церкви, смотрели вниз на море и молчали». «Сидя рядом с молодой женщиной, которая на рассвете казалась такой красивой, успокоенный и очарованный в виду этой сказочной обстановки – моря, гор, облаков, широкого неба, Гуров думал о том, как, в сущности, если вдуматься, всё прекрасно на этом свете, всё, кроме того, что мы сами мыслим и делаем, когда забываем о высших целях бытия, о своем человеческом достоинстве».
Вокзал	«Она не плакала, но была грустна, точно больна, и лицо у нее дрожало». «И он думал о том, что вот в его жизни было еще одно похождение или приключение, и оно тоже уже кончилось, и осталось теперь воспоминание...».
Гуров в Москве	«И воспоминания разгорались все сильнее». «Анна Сергеевна не снилась ему, а шла за ним всюду, как тень, и следила за ним». «А давеча вы были правы: осетрина-то с душком! Эти слова, такие обычные, почему-то вдруг возмутили Гурова, показались ему унижительными, нечистыми».
Город С.	«Как раз против дома тянулся забор, серый, длинный, с гвоздями. «От такого забора убежишь», – думал Гуров, поглядывая то на окна, то на забор».
Номер Гурова	«Он сидел на постели, покрытой дешевым серым, точно больничным одеялом, и дразнил себя с досадой: «Вот тебе и дама с собачкой... Вот тебе и приключение... Вот и сиди тут».

Окончание приложения А

Кадр (эпизод)	Действия и состояние героев
Театр	<p>«Вошла и Анна Сергеевна. Она села в третьем ряду, и когда Гуров взглянул на нее, то сердце у него сжалось, и он понял ясно, что для него теперь на всем свете нет ближе, дороже и важнее человека».</p> <p>«Она взглянула на него и побледнела, потом еще раз взглянула с ужасом, не веря глазам, и крепко сжала в руках вместе веер и лорнетку, очевидно, борясь с собой, чтобы не упасть в обморок. Оба молчали».</p>
Славянский базар	<p>«У него были две жизни: одна явная, которую видели и знали все, кому это нужно было, полная условной правды и условного обмана, похожая совершенно на жизнь его знакомых и друзей, и другая – протекавшая тайно».</p> <p>«И только теперь, когда у него голова стала седой, он полюбил, как следует, по-настоящему – первый раз в жизни».</p> <p>«И казалось, что еще немного – и решение будет найдено, и тогда начнется новая, прекрасная жизнь; и обоим было ясно, что до конца еще далеко-далеко и что самое сложное и трудное только еще начинается».</p>